

Николай НОВИКОВ

ЗАПИСКИ
«Губернатора»
палаточного городка

Омск: июль - октябрь 1998 года.

Омск - 2012

УДК 329(571.13)
ББК 66.3(Рос-40мс)
Н 73

Николай Новиков. Записки «Губернатора» палаточного городка. Омск: июль-октябрь 1998 года: Омск-2012, 80 с.

Книга издана Омским областным отделением политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации».

Текст печатается по изданию:
Общественно политическая газета «Омское время».
Под редакцией Виськина Ю.П.

Николай Максимович Новиков (1946 - 2009 гг.) не успел закончить работу над этой книгой, смерть оборвала ее где-то на середине, и заканчивать пришлось друзьям. Но книга, тем не менее, есть. Вот она, перед вами - свидетельство, может быть, самого трудного времени в жизни и нашего города, и нашей страны, и в то же время - не просто исторический документ, а текст, воссоздающий действительность и пронизанный силой духа, позволяющей отстаивать свою правоту в любых, казалось бы, самых безнадежных ситуациях. Вне всякого сомнения, любой читатель может найти много ценного для себя в этой книге депутата Омского городского Совета третьего созыва и депутата Законодательного собрания Омской области четвертого созыва.

ВОЕННЫМ БЫЛ, НО ПРЕДАН БЫЛ И СПОРТУ

Одним из наиболее запоминающихся и важных эпизодов моей жизни стал пикет у здания Законодательного собрания Омской области 1998 года. О нем я и собираюсь рассказать в этой книге, попутно обращаясь к прошлому, поскольку мне бы хотелось вспомнить и о других событиях, в том числе и тех, которые в конечном итоге привели меня на путь борьбы с режимом.

Родился я 19 июля 1946 года в Баку, столице Азербайджанской Советской Социалистической Республики Баку, в семье военнослужащего. Мой отец Максим Никодимович оканчивал службу капитаном Красной Армии, демобилизовался по ранению. Он был фронтовиком, участвовал в обороне Кавказа, удостоен ордена Красной Звезды и других наград, командовал прожекторной ротой, которая стояла на окраине Баку; три немецких самолета было сбито с участием его подразделения. В семье у нас было еще три брата, все родились до войны: Алексей старше меня на двенадцать лет, Анатолий на одиннадцать, а Валентин на восемь. Так что на плечи моей мамы Прасковьи Никифоровны, когда отец ушел на войну, легли все нелегкие заботы по воспитанию детей.

Мы жили в военном городке Баку, в так называемых Сальянских казармах, рядом было много войсковых частей, на территорию которых мы, мальчишки, лазили через забор, и там осматривали военную технику, искали патроны, гильзы и прочие предметы, которые были для нас самыми главными и любимыми игрушками. С детства я любил спорт, рано начал играть в настольный теннис, и когда учился в старших классах, выполнил первый разряд, участвовал в первенстве города, занял третье место, потом ездил на республиканские соревнования, где также становился призером. Играл и в футбол, волейбол, баскетбол. К спорту меня привлекали и братья, особенно Анатолий, он был чемпионом Азербайджана по фехтованию, и когда мне было десять лет, брал меня с собой на Спартакиаду народов СССР в Москву.

Окончив школу, я поступил в Бакинское общевоинское училище, которое находилось буквально в пятидесяти шагах от нашего дома. Но со спортом не расставался, и меня выбрали спорторганизатором роты. Именно в училище я увлекся гандболом, который и стал для меня основным видом спорта. Я участвовал во многих соревнованиях, в том числе и в молодежном первенстве СССР в

Ленинграде (играл за сборную Азербайджана) и в международном турнире армейских команд стран блока Варшавского договора. Ездил со сборной училища в Харьков на первенство военных училищ, мы заняли первое место, причем в финале выиграли у самих хозяев соревнований, харьковчан.

После окончания училища, в 1969 году, меня направили на службу в группу советских войск в Германию, командиром взвода, но и там я продолжал активно заниматься спортом, участвовал в первенстве полка по футболу, волейболу, настольному теннису, играл в товарищеских встречах по гандболу с немецкими спортсменами. Там, в Германии, меня избрали секретарем комсомольской организации полка, правда, временно, потому что я отказывался, рассчитывая вновь серьезно заняться спортом, благо, возможности для этого были: после того, как гандбольная команда нашего полка победила на первенстве дивизии, мне поручили подготовить дивизионную команду для участия в чемпионате группы советских войск в Германии, и это удалось. Так продолжилась моя жизнь в спорте, которому я всегда был предан, и когда выступал в Одессе на чемпионате Вооруженных Сил, показал такую игру, что меня сразу пригласили в Одесский СКА (решив, что я рядовой, тогда как я был офицером, а их в СКА не брали), и позже, приехав из Германии в Советский Союз. Где бы я ни служил, в Новосибирске, Новокузнецке, Ишиме, Зоринске, Омске, всегда физическую подготовку, а значит, и спорт, ставил на одно из первых мест и для себя, и для подчиненных. В гандбол играл до 36 лет. В 1990 году, в Омске, демобилизовался из армии в звании майора. Затем работал учителем в школе, сначала вел физкультуру, а потом по совместительству и новый по тем временам предмет - основы безопасности жизни (ОБЖ). Уволившись из школы в 1998 году, стал помощником депутата Законодательного собрания, вступил в КПРФ. В том же году состоялся пикет у здания Законодательного собрания Омской области, к которому я и возвращаюсь.

2

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ЛЮДЯМ ДОБРО!

Руководителями пикета были председатель Омского отделения «Движение в поддержку армии и оборонной промышленности», член Омского обкома КПРФ Николай Иванович Коровин, начальник штаба этого движения, инженер ПО «Полет» Александр Петрович

Суслов и рабочий ПО «Полет» Борис Михайлович Бугаков, который вскоре стал членом Омского обкома КПРФ. В обкоме меня назначили начальником штаба пикета, то есть я стал хозяйственником, призванным, что называется, обеспечивать всю базу: ночлег, питание, транспорт, безопасность и так далее, до самых последних мелочей.

А началось все с того, что 6 июля 1998 года «полетовцы» решили в день Всероссийской акции протеста, 8 июля, в знак солидарности с шахтерами из Анджеросудженска (которые, протестуя, стояли вдоль железной дороги) поставить палаточный городок у здания Законода-

тельного собрания Омской области и провести пикет наподобие того, который проходил в Москве на Горбатом мосту. Это решение поддержал и Омский обком КПРФ, и Омское отделение ДПА, а иначе и быть не могло, ведь за два дня до этого, с 3 на 4 июля 1998 года был убит Председатель Комитета по обороне в Государственной думе, лидер «Движения в поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» Лев Рохлин (вместе с Председателем Комитета по безопасности В.Илюхиным он добивался отстранения президента Ельцина от власти).

Мэру Омска В.П.Рошупкину 6 июля было направлено уведомление о проведении протестной акции следующего содержания:

«Омское региональное отделение Общероссийского политического движения «В поддержку Армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА) уведомляет Вас о проведении бессрочного пикета представителей оборонных предприятий города Омска против экономической политики государства, приведшей к катастрофическому положению в оборонной промышленности.

Пикет будет проводиться у Законодательного собрания обла-

сти с 8.07.98 г., сразу после окончания митинга с 12-00.

Пикет круглосуточный, число участников до 50 человек. Для отдыха пикетирующих и защиты от непогоды на газоне будут установлены палатки - 6 единиц.

Правопорядок во время пикетирования среди участников пикета гарантируем.

Ответственные за проведение пикета от организации ДПА: Коровин Н.И., Бугаков Б.М., Суслов А.П. Распоряжение Главы городского самоуправления (Мэра) г. Омска, 827-р от 07.07.98 г. на разрешение проведения пикета имеется. Председатель правления Омского регионального отделения ДПА - полковник Н.И.Коровин».

Так как Коровин уехал на похороны Рохлина в Москву, получить ответ и поставить свои адресные данные на документе пришлось мне.

И - началось!

На следующий день, 7 июля, копии документов были уже в УВД, управлении юстиции, ЦАО. Позже я узнал, что в УВД пришел некачественный документ, на нем не было последних номеров телефонов, поэтому найти меня было трудно, и это помогало мне работать спокойно, не отвлекаясь от главного. Накануне обговорили в обкоме, где и что доставать для обустройства пикета. Поначалу рассчитывали на три дня, а точнее, думали: хоть бы три дня продержаться!

Активно включились в работу коммунисты Н.И.Куторгин, Т.А.Рябикова, П.Г.Цыбульский, Г.Н.Казимирова. Ко Всероссийской акции уже было готово 6 палаток, 12 спальных мешков, 4 термоса и прочее. Подготовлена документация для проведения пикета. Определено место расположения, взвешены все «за» и «против». Утверждены графики дежурств, учтены все мелочи.

К концу дня с «Полета» позвонил конструктор заводского КБ, секретарь парторганизации предприятия В.С.Морозкин. Мы договорились, где будет ожидать машина для пикетчиков.

8 июля с утра было жарко. Вместе с водителем «Газели» мы ожидали «полетовцев» у заводууправления. Я уже знал многих из них, поскольку часто бывал на их митингах, поддерживал от учителей. С другими познакомился здесь же. Все были настроены серьезно, решительно. Первым делом выяснили, кто поедет с нами на площадь. Остальные должны идти колонной, мы их там встретим.

Как только началось шествие, мы отъехали. Все были в боевом, приподнятом настроении, но и волнение сказывалось: как все начнется? - как пойдет? - как будет выглядеть? Вся эта неопределенность давила на нас довольно тяжелым грузом.

Заехали за палатками, и там же, на месте, кое-что подновили,

подштопали. Мелочи всегда отнимают время, и когда приходится все делать второпях, кажется, что оно бежит быстрее, оттого и психологическая нагрузка больше.

Но вот мы подъехали к зданию Общественно-политического центра. Отсюда нам предстояло идти пешком к Законодательному собранию. Решили для начала взять только четыре палатки: установим их, а остальные поставим потом, в спокойной обстановке.

Коротко поговорив с ребятами, я пошел на площадь. Мне еще предстояла встреча с работниками УВД. На площади было уже много народу. Развевались красные флаги, стоял гул голосов. Я подошел к нашим распространителям газеты и объяснил стоявшему рядом с ними Александру Алексеевичу Кравцу, что все готово, мы расположились у ОПЦ и ждем команды. Договорились, что с началом митинга выдвигаемся от ОПЦ к скверу.

В парке пионеров стояли представители «Союза офицеров», «Трудовой России» и других движений и партий. Я подошел к А.Мандрику и попросил не мешать нам, пока не установим палатки.

- Мы в ваши игры не играем, - ответил он.

- Ну что ж, - сказал я. - И на том спасибо!

И подумал: «Хорошо, если и другие не станут вмешиваться. Спокойней будет».

У сквера возле Законодательного собрания появилась группа старших офицеров УВД. Я напрямик пошел к ним: надо было показать документы на разрешение пикета. До митинга оставалось 30 минут.

Подойдя к офицерам, я представился и показал распоряжение мэра. На официальном бланке было напечатано следующее: «РАСПОРЯЖЕНИЕ от 07.07.98. № 827-Р.

Рассмотрев уведомление председателя правления Омского регионального отделения общероссийского общественно-политического (ОПП) «Движения в поддержку Армии, оборонной промышленности и военной науки» (ДПА) Коровина Н.И. о проведении 8 июля 1998 года, с 12.00 часов у Законодательного собрания Омской области круглосуточного пикетирования представителями оборонных предприятий города с целью выражения протеста против экономической политики государства, приведшей к катастрофическому положению оборонной промышленности, руководствуясь Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»:

1. Принять к сведению уведомление председателя правления Омского регионального отделения ООП ДПА Коровина Н.И. о проведении 8 июля 1998 года с 12.00 часов у Законодательного собрания Омской области круглосуточного пикетирования (количество

участников до 50 человек).

Мероприятие провести без занятия проезжей части и без закрытия движения транспорта.

2. Управлению внутренних дел Омской области (Алексеев А.И.) принять необходимые меры по поддержанию общественного порядка при проведении пикетирования.

3. Предупредить организаторов пикетирования (Коровин Н.И., Бугаков Б.Н., Суслов А.П.) об ответственности за соблюдение общественного порядка, законности и безопасности участников.

4. Организационному отделу управления делами администрации города (Малаш В.П.) довести до сведения администрации Центрального административного округа (Шрейдер В.Ф.) о проводимом мероприятии».

Внизу стояла печать и подпись мэра Омска В.П.Рощупкина.

Я тут же раздал всем офицерам копии, думая: «Как все-таки правильно сделали, что сняли их!» Все вопросы сразу отпали. Мы обменялись телефонами. Теперь была возможность держать с ними оперативную связь.

И вдруг случилось непредвиденное. Майор милиции Ю.А.Криворотов увидел в документе ошибку, причем такую, из-за которой все могло сорваться. В тексте была пропущена буква «с», которая должна стоять перед датой 8 июля 1998 года. Таким образом получалось, что пикет разрешен всего-навсего на один день. И если нам с этим согласиться, то никто не даст даже палатки установить. Пришлось мне вместе с майором двинуться по инстанциям и везде доказывать, что пикет круглосуточный, бессрочный. Дошли уже до городской администрации, но каждый стоит на своем. И все-таки

наша взяла! Мне удалось добиться своего, доказать нашу правоту! Пикету - быть!

До митинга осталось 10 минут. На

площадь уже прибывали колонны демонстрантов. Мы - бегом туда! (Мне вспомнилось, как во время летней стажировки в Батуми, когда я перешел на четвертый курс военного училища, мы с приятелем-однокурсником убегали от военного патруля: стали вскарабкиваться на высокий холм по склону, а там по пути к вершине закрытая площадку, к которой ведет лестница, и мы хотели спуститься по ней, но патруль поднялся на эту площадку, перекрыв нам путь, и нам пришлось карабкаться дальше, до самой вершины холма, а потом спускаться с другой стороны; в общем, еле сбежали). Но в сквер нас не пустили, мотивируя тем, что по документам пикет должен начаться в 12 часов. Я успокоил ребят, мы отошли в сторону и стали ждать команду.

Ждать пришлось недолго, от местного руководства КПРФ поступило указание ставить палатки сразу, как только выступит А. Кравец, ни на кого не обращая внимания.

Мы стояли гурьбой в ожидании, и все рассматривали нас с удивлением. Кто-то спрашивал, что же это такое будет.

И все-таки - конечно, от волнения! - нужный момент мы прозевали. Ну да ничего, ненамного опоздали, теперь главное - вперед!

Тут необходимо привести резолюцию митинга. Вот она:

«Мы, участники Всероссийской акции протеста работников оборонных отраслей промышленности и представители трудовых коллективов других траслей, вышедшие на акцию в знак солидарности, заявляем о решительном протесте президентской антинародной политике, приводящей к развалу оборонной промышленности, всего производственного комплекса и социальной сферы.

Положение на предприятиях ВПК катастрофическое. До сих пор нет графика погашения долгов Министерства обороны за выполненные работы и НИОКР в 1997 году, не утвержден государственный оборонный заказ текущего года, не подготовлена база для реструктуризации оборонных отраслей, не решены вопросы списания долгов, пени и штрафов в Федеральный бюджет и внебюджетные фонды. Трудящиеся месяцами, а в ряде случаев более года не получают зарплату.

Правительство РФ в очередной раз разработало меры и подготовило законопроекты, предусматривающие сокращение предприятий и рабочих мест в бюджетной сфере, повышение цен на товары, продукты питания, жилье, жилищно-коммунальные услуги.

Все это говорит об окончательном противопоставлении власти народу и полной ее неспособности действовать в интересах России и ее граждан.

Мы, представители трудовых коллективов, ветеранов, молодежи требуем:

- Президента РФ Ельцина Б.Н. - в отставку!
- Сменить курс реформ в интересах человека труда!
- Возвратить долги за выполненную работу и изготовленную продукцию!
- Прекратить политику экономии за счет бюджетной сферы и увеличения поборов с народа!
- От Генерального Совета ФНПР начать подготовку Всероссийской забастовки в сентябре-октябре 1998 г.!
- От Государственной Думы и Совета Федерации завершения процедуры отрешения от власти Президента!

Мы выражаем поддержку труженикам Кузбасса и требуем от Генеральной прокуратуры РФ прекратить уголовные дела в отношении организаторов акций протеста.

Поддерживаем инициаторов круглосуточного пикета у здания Законодательного собрания области.

Мы обращаемся к администрации области и города без промедления решить вопрос о выплате заработной платы и отпускных работникам бюджетной сферы.

Мы заявляем, что будем добиваться реализации выдвинутых требований всеми законными средствами, вплоть до организации массовых акций неповиновения».

Итак, мы двинулись в сквер. Вот он, волнующий миг начала атаки!!!

Милиция нас не трогала. Широким шагом войдя в сквер, мы начали действовать. Быстро развесили по периметру будущего палаточного городка веревку, определили места палаток. Работа закипела, все шло нормально, разве что волнение немного мешало. Ну, и жара...

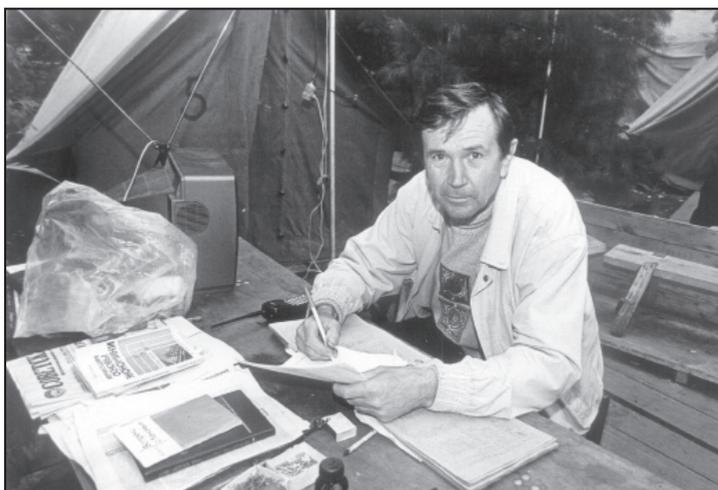
А
с т р а х а
не было,
нет. Толь-
ко одного
боялись:
как бы
участники
митинга
не рину-
лись нам
помогать.
Милиция
выстави-
ла оце-

пление, и это было очень правильно. Получалось, что они помогают нам. У палаточного городка стали скапливаться люди. Я просил их успокоиться и разойтись, говорил:

- Не надо ажиотажа! Вы только повредите нам!

Подошел подполковник Юрченко и еще два офицера. Я показал им схему палаточного городка, объяснил, где что находится, рассказал о режиме работы пикета, показал место встреч с прессой и прохожими. Вроде пришли к согласию, обменялись мнениями, договорились работать в содружестве. Решили, что внешнюю сторону пикета возьмут под охрану работники ЦАО, а внутреннюю - дружинники пикета. И надо будет обязательно поставить лавки для бесед с гостями и сочувствующими, но за территорией палаточного городка (что мы

и сделали немного позже), чтобы никто из посторонних не мог в него войти.

Всего в пикете нас оказалось 23 человека. К нам подключились

студенты: Стариков К., Новиков М., Баранов С., Монин А.

Незаметно подошло время первого обеда. Все, мы начинали здесь жить!

Пообедав и успокоившись, стали общаться с прессой, давать первые интервью. Тут же организовали сбор денег на нужды пикета и взялись распространять печатную продукцию. Активистки оппозиции З.Василевич и И.Козлова стали разносить газеты. Многие подходили к нам, благодарили за то, что мы начали эту борьбу с властью, отдавали деньги.

В первый же день в кассу пикета поступило 300 рублей, по тем временам это была немалая сумма, поэтому неудивительно, что негласный казначей О.Хохлов был доволен. Нужны были деньги, ох, как нужны! Ведь акция уже тогда предполагалась долгая, и надо было думать о будущем, о тех, кто придет на смену завтра, послезавтра... Нельзя,

чтобы они голодали здесь, у нас не голодовка. И мы были всей душой благодарны каждому, кто, отрывая от себя и своей семьи, жертвовал нам деньги! Это было и чисто по-человечески очень близко мне, ведь я всегда стремился жить по принципу «спешите делать людям добро», и только это всегда в первую очередь приносило мне удовлетворение. Об этом говорится в стихах Эдуарда Асадова: «Что же такое счастье? Одни говорят: - это страсти, карты, вино, увлечения, все острые ощущения. Другие верят, что счастье - в окладе большом и власти, в глазах секретарш плененных и трепете подчиненных. Третьи считают, что счастье - это большое участие... А счастье, по-моему, просто бывает разного роста, от кочки и до Казбека, в зависимости от человека!»

Вечером мы провели заседание штаба. Подвели первые итоги, высказали мнения и сошлись в одном: начало удачное. Теперь главное - не сдаваться, держать инициативу!

3

ВИЗИТ ГУБЕРНАТОРА

Для многих акция оказалась неожиданной, в том числе для старшего руководства области, которое почему-то считало, что долго мы не протянем. Обескуражены были партии и движения, и многие задавали нам вопрос: почему без нас? Но самое главное: наш пикет был полной неожиданностью для профсоюзов. Получалось, что они его «проморгали». И это, я думаю, грозило им крахом, они попросту могли развалиться. Но успели вовремя сориентироваться и - благодаря одному из руководителей Омской федерации профсоюзов, члену КПРФ Александру Алексеевичу Безденежных - создали у себя своего рода комитет протестных действий, выделили помещение в своем здании, где протестующие собирались, обсуждали все текущие вопросы и намечали планы дальнейших действий. Хорошо помогла нам и профсоюзная организация «Полета»: обеспечила палаточный городок лавками, настилами, навесами, обогревателями, дополнительным освещением (основное питалось от розеток на столбах, которыми пользуются дворники, подключая оборудование для косьбы газонов). Не оставались в стороне и другие предприятия. Например, от Агрегатного завода мы получили складные стульчики, а от фирмы «Релеро» - телевизор и аккумуляторы к нему. Помогали нам и частные предприниматели, с которыми удавалось наладить связи, они снабдили нас палатками и спальными мешками. Некоторые предприниматели приходили к нам сами, спрашива-

ли, что нам надо, и приносили; им тоже было тяжело, особенно тем, кто работал в малом бизнесе (тем более, когда случился дефолт).

Я привык к ответственным должностям, и тем не менее первое время мне было здесь очень трудно, ведь надо было все предусмотреть заранее, я понимал, что из-за любой мелочи все может сорваться - нас просто уберут.

Однако, милиция относилась к нам хорошо, ведь они тоже не получали зарплату, и им нужен был лозунг в поддержку. Милицейским работникам, как и всем остальным, тоже приостановили доплаты, льготы. И поэтому ситуация для пикета была благоприятной. Пассивность милиционеров дала нам выигрыш во времени. Пока они обдумывали свое житье-бытье, мы благоустраивали плацдарм и с каждой минутой чувствовали себя все более уверенно. Получалось: вы несете тяготы и лишения, и мы в тех же условиях. И эта порождающая взаимопонимание обоюдоострая ситуация помогла избежать конфликтов. Общение между нами шло на равных, без тени какого-либо ущемления достоинства друг друга. Я даже, помню, увидев у кого-то из милиционеров автомат, рассказал им один любопытный случай, произошедший со мной, когда я начинал служить в группе советских войск в Германии в звании лейтенанта: где-то на третий месяц мы проводили тактико-стрелковые занятия на полигоне, и один из солдат взвода, командиром которого я был, уронил подсумок, и из него что-то выпало. Смотрю: боевой патрон. Я взял его и говорю: «За это наказывать надо! У всех только холостые, а у тебя почему-то боевой! Потом поговорим!» Учения продолжались, рота шла в наступление, а происходило все это на большом поле, по которому бегали зайцы, их было видно то в одном, то в другом месте. И мне вдруг захотелось стрельнуть, я спрашиваю у командира роты: «Петя, можно?» Он: «Только в тыл, а то вдруг рикошет...» И тут смотрю, один заяц побежал как раз в тыл, и не видно там на фоне рощицы ни людей, ни машин. Я взял автомат у того солдата, который выронил патрон, вложил его в автомат, сел на колено, прицелился и выстрелил. И тут же вся рота как закричит: «Ура-а-а!..» Вижу, и правда попал: заяц закувыркался, закувыркался, упал... У командира роты от удивления глаза на лоб полезли: «Ничего себе! Из автомата, одним патроном, с такого расстояния... До него же метров двести!» Но вот ведь как бывает - получилось! Как-то удалось рассчитать, выбрать момент, когда он был в прыжке... Ротный говорит: «Мясо мне, а шкурку возьми, жена тебе перчатки сошьет!» Об этом случае узнал весь полк. И замполит, и командир вызывали меня к себе, давали разгон, а потом удивлялись и никак не могли поверить в то, что я с двухсот метров из автомата в бегущего зайца

попал. И смеялись.

Смеялись над этим случаем и милиционеры у палаточного городка.

Три дня пролетели для «полетовцев», как один, оставив массу впечатлений от проведенных встреч, бесед, утренних и вечерних пикетирований крыльца Законодательного собрания. Мне вспоминалось выступление Николая Огаря на митинге, где он высказывал общее требование оборонщиков - заставить уйти в отставку президента Ельцина и всех «реформаторов». Ради этого полетовцы были готовы стоять до конца. К ним подключились учителя Центрального округа: поддержали требования оборонщиков и тоже заступили на

дежурство.

Первыми пикетчиками от омской системы образования стали учителя школы № 65. Они поставили свою палатку и прикрепили к ней дощечку

с надписью «Образование». После этого я, без всякого преувеличения, почувствовал прилив свежих сил; мне было очень отрадно, что здесь появились школьные учителя, мои коллеги, ведь я долгое время отработал в школе. Когда в 1990 году демобилизовался из армии и начал соображать, куда же пойти работать, мне моя дочь Марина, которая училась тогда в школе № 107, подсказала: «Папа, а ты устраивайся учителем физкультуры, ты справишься!» Я подумал и решил попробовать, все-таки со спортом тесно была связана вся моя жизнь, а под конец службы в армии пришлось поднатореть и в тренерской работе, поскольку молодежь уже приходила в основном физически неподготовленная, и приходилось много работать с ней, а тут появлялась возможность добиваться, чтобы молодые ребята шли в армию в хорошей физической форме. Сначала я пришел в отдел образования Октябрьского округа, и там меня сразу направили в ближайшую от моего дома школу № 89. 3 ноября 1990-го года я пришел к директору школы Тамаре Михайловне, мы переговорили,

и уже 4-го ноября я проводил свой первый урок. До каникул уроки были ознакомительными, меня представляли ученикам, потом начались каникулы, и это позволило мне познакомиться с коллективом, с учителями, руководителями тех классов, в которые я был назначен учителем физкультуры. И уже после каникул началась моя настоящая работа в школе. Время было очень и очень тяжелое, особенно если учесть, что в районе, где находится эта школа, живут в основном работники производственного объединения «Полет» и завода имени Баранова, а в тот момент задержка зарплаты на этих предприятиях была особенно большой, и главной заботой пап и мам было: как бы получить свои честно заработанные деньги, чтобы не страдали от голода их дети. А они страдали, я сталкивался с этим напрямую, сам видел изнуренные недоеданием лица, а одна девочка даже чуть не упала у меня на уроке в голодный обморок, после чего я уже начинал занятия с опаской, в первую очередь спрашивал: «Кто сегодня не готов получить физическую нагрузку? Признайтесь честно!» И тех кто поднимал руки, я освобождал от урока. Иначе было и нельзя, ведь я отвечал за здоровье детей.

Но, несмотря на трудности, работа у меня пошла, общий язык с детьми находить удавалось, и вскоре директор школы предложила мне преподавать по совместительству и основы безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). Этот предмет в то время только вводился в школах, в начале 90-х даже еще и учебников не было. Я согласился, меня оформили сначала временно, а потом и постоянно, и я начал внедрять свой, как сейчас говорят, инновационный проект: объединил физкультуру с ОБЖ, и в совокупности получился своего рода новый предмет - «Здоровый образ жизни». Позже в педагогическом университете стали готовить преподавателей по этой специальности, жаль только, что ни один получивший ее выпускник, насколько мне известно, не пошел работать в школу, и это, на мой взгляд, говорит о пробуксовке образовательной реформы: профессия учителя сегодня не престижна - прежде всего из-за низкой оплаты труда - отчего и не идет работать в школу молодежь. Хорошо еще, что существуют династии учителей - люди, в которых тяга к этой профессии заложена изначально, они и сами продолжают работать в школе, и детей своих направляют на этот путь.

Проблемы, с которыми мне довелось столкнуться в школе, те же задержки зарплаты учителям, побудили меня встать на защиту прав работников образовательной сферы. Меня ввели в профсоюзный комитет школы, а потом - в президиум профсоюза работников образования Октябрьского округа, и тут уже началось мое активное участие в общественной жизни города: я ходил на все мероприятия,

акции протеста, митинги. Мне стали давать различные поручения, а во время президентских выборов 1996 года неожиданно взяли в охрану Г.А.Зюганова, когда он приезжал к нам в Омск, и я с другими охранниками три дня сопровождал его на все мероприятия. Естественно, я всерьез начинал задумываться о том, что всегда говорил мне отец: надо обязательно вступать в партию. В армии у меня как-то не получилось, там я все ждал и никак не мог дожждаться, когда же мне дадут рекомендацию; вроде и служил исправно, меня называли трудоголиком, хвалили, награждали почетными грамотами за безупречную службу, за отличие в боевой и политической подготовке, за спортивные результаты, особенно когда я был начальником физподготовки в полку у Николая Васильевича Кормильцева (ставшего впоследствии главкомом Сухопутных войск) - два года подряд мы занимали первое место в Вооруженных Силах среди учебных подразделений Сухопутных войск по спортивно-массовой работе. Словом, так и не дождался я в армии рекомендации в партию. А тут вскоре после того, как я начал участвовать в политической борьбе, мне сказали: «Хватит ходить в сторонниках, вступай в партию!» И дали рекомендацию. 17 марта 1997 года я вступил в КПРФ, и, продолжая работать в школе, выполнял партийные поручения. В первой половине 1998 года областная партийная организация готовилась к выборам в Омский городской Совет и Законодательное собрание Омской области, и я работал в команде одного из кандидатов в депутаты ЗС. Честно говоря, сам от себя не ожидал такой способности свободно разговаривать с людьми прямо на улице, никогда раньше этим не занимался, но понимал, что это необходимо для моих коллег-учителей, и работал на всю силу.

Но вернемся к пикету. Итак, я подошел к палатке «Образование», где находились учителя школы № 65. Мы познакомились. Татьяна Александровна Рязанцева, представитель профкома работников образования Центрального округа подробно рассказала мне, кто и когда будет приходить в наш палаточный городок, кто будет оставаться на ночные дежурства. Подошли тележурналисты - взять интервью у Татьяны Александровны.

- А почему такая маленькая палатка? - спросил один из них.

Она ответила:

- Каково финансирование образования, такова и палатка.

И эта фраза пошла гулять по телеэкранам.

Нелегкая вахта в пикете была очень даже сильно облегчена для оборонщиков солидарностью учителей, ведь это люди, богатые внутренне, и дежурить с ними при всех трудностях было интересно и весело.

Когда на смену им заступили представители МПО им. Баранова, В. Морозкин, передавая знамя, пожелал им успеха. Вновь прибывшие разместились по палаткам и началось общение: рабочие МПО им. Баранова расспрашивали «полетовцев» о том, как провели они здесь эти дни и на что надо обратить внимание в первую очередь.

Вдруг все увидели, как к нашему палаточному городку приближается губернатор области Л. К. Полежаев. В день митинга его в городе не было, и мы предполагали, что, когда он вернется, то придет к нам. Так и случилось.

Выйдя ему навстречу, я представился:

- Комендант пикета Новиков Николай Максимович.

Губернатор встревожен. А почему, можно понять. Ведь Омская область считалась благополучной, как называли ее, «пилотной». А тут вдруг - пикет!

Вслед за Полежаевым появились телевизионщики и телохранитель. Подъехали милицейские машины, весь наш городок мгновенно был оцеплен, и никто из горожан уже не мог сюда подойти. Те времена, когда генсек Горбачев вел разговоры в гуще народа на улицах, уже давно канули в прошлое; зачатки демократии так и почил в бозе. А телевидение здесь только то, которое обслуживает власть. Тележурналистов единственного в Омске оппозиционного канала СТВ-3 (позже закрытого именно по причине его оппозиционности), задержали у Торгового центра гаишники, прицепившись по какому-то мнимому поводу к водителю, и они так и простояли там все то время, пока Полежаев был у палаточного городка.

Вот губернатор сетует перед телекамерой на погодные условия, демонстрируя сочувствие к пикетирующим, говорит, что даст распоряжение поставить кровати в здании Законодательного собрания, чтобы мы имели возможность ночевать там, а не на улице.

Мы, естественно, отказываемся.

С Полежаевым беседует Валентин Андреевич Колупаев, задает вопросы и получает стандартные ответы. Борис Бугаков спрашивает губернатора, когда на «Полете» погасят долги по зарплате, и тот отвечает:

- Вы же сами видите, какова финансовая обстановка. И заказов у «Полета» сейчас нет.

На самом деле, как объяснил мне потом Бугаков, в тот момент государство получило от «Полета» несколько изготовленных спутников и ни копейки не заплатило, рассчиталось облигациями, которые были погашены только через несколько лет, когда фактически превратились в золу.

Здесь же была и депутат Законодательного собрания Омской

области С.О.Зензина, представитель работников образования. Она задавала Полежаеву вопросы самые простые и вместе с тем самые важные: где заработная плата, отпускные, детские, доплата за методическую литературу? Что будет с общеобразовательным училищем? И прочее, прочее. Конкретных ответов не было, губернатор отвечал пространно, явно стараясь обойти «острые углы». Его слушали внимательно, беседа длилась минут сорок, потом он отошел в сторону и стал отвечать перед камерой на вопросы тележурналиста ГТРК «Иртыш». Мы коротко поговорили между собой, высказывая предположения: а что, интересно, покажет вечером телевидение (у нас была возможность узнать это: как я уже сказал, в пикете появился телевизор), и разошлись по своим местам.

Губернатор ушел, и больше никто из высшего руководства возле палаточного городка ни разу не появлялся.

4

«ПЕРЕСТРОЙКА, ПЕРЕСТРОЙКА, ВСЕХ ТЫ ПЕРЕСТРОИЛА...»

В июле вышел первый спецвыпуск газеты «Красный Путь», посвященный нашему палаточному городку. В нем было написано: «Бурной круглосуточной жизнью живет палаточный городок, что вырос у здания Законодательного собрания, рядом с памятником Владимиру Ильичу Ленину. Сюда идут и идут люди с утра и до позднего вечера. Приносят коллективные и индивидуальные тексты в поддержку манифестантов, приходят поговорить по душам».

Газеты раздавали бесплатно, желающие могли заплатить.

Олег Владимирович Хохлов - рабочий механосборочного цеха объединения «Полет» - по штатному расписанию он был своего рода казначеем. Перед ним - специальный ящик для добровольных пожертвований.

И далее: «В пятницу утром в городок прибыл десант учителей из школ Центрального округа - они тоже заступают на дежурство. При нас устанавливали две дополнительные палатки, на одной из них сразу же появилась броская надпись «Образование». На суточную вахту заступают несколько педагогов из 65-й школы. Завтра их сменят учителя другой. И далее - по графику.

- И мы, полетовцы, тоже передаем эстафету своим соседям - работникам ОМПО имени Баранова, - отработовал сидящий у «штабной» палатки над ворохом деловых бумаг Владимир Семенович Мо-

розкин. Завтра они нас сменят, выставят своих пикетчиков. А вообще уже образовалась очередь из тех, кто желает вступить в ряды участников кругло-суточного пикета.

Именно о необходимости такой трудовой солидарности говорилось на митинге у Законодательного собрания 8 июля. Нарастивание

противоборства правящему режиму сил продолжается. И это проявляется в разных формах.

При нас бывшая работница радиозавода имени Попова Римма Георгиевна Венциковская привезла пикетчикам (на автобусе из микрорайона в районе 25-й Линии) свежееотваренную картошку, банку соленых огурцов, хлеб. На вежливый отказ: мол, зачем от себя отрываете, мы здесь голодные не сидим, - хлебосольная гостья заявила: «Это на своем огороде выращено. Вы, главное, держитесь, бейтесь до конца!». И это далеко не единственная подобная помощь пикетчикам. Несут съестное многие - помогают чем могут. Никакие отговорки не принимаются - берите и воюйте! Вот такой сказ-наказ простых людей.

- Сегодня мы направили в детский сад № 3 в Чкаловском поселке кое-что из вкусенького, что нам принесли сочувствующие, - рабочий «Полета» Борис Михайлович Бугаков стал загигать пальцы на руке, - отвезли детишкам (их там тридцать в возрасте от семи лет) ведерко замороженной облепихи, сгущенку, сахар, варенье. Пусть полакомятся малыши, у которых нет ни мам, ни пап!

И это тоже показательный пример рабочей солидарности и поддержки тем, кто нуждается в твоей помощи больше, чем ты сам.

А в конце нашего короткого разговора Борис Бугаков с горьким оттенком в голосе пошутил:

- Нам самим не привыкать: корка хлеба, винегрет - вот полетовца обед...

Что и говорить, шутка со стопроцентной правдой! При невыплате на «Полете» зарплаты более года и на корку хлеба с винегретом

не так-то просто деньги найти».

А вот заметка из этого спецвыпуска под названием «Мы - с вами!»:

«Коллектив Ордена Трудового Красного Знамени Омского завода подъемных машин поддерживает Ваши справедливые требования и решительные действия.

Чаша народного терпения переполнилась.

И в 1991 году мы знали, что нас обманут, но не до такой же степени! В деятельности «реформаторов» нет и намека на какие-то шаги по возрождению производства, по повышению уровня жизни народа. «Реформы» подвели народ к самому краю пропасти.

Все обращения трудящихся с требованиями изменить экономический курс цинично игнорируются президентом и его ставленниками.

Все это еще и еще раз подтверждает неспособность власти действовать в интересах России и ее граждан.

Вы сегодня делом доказываете решимость бороться с произволом властей. Вы представляете интересы всех работников оборонки.

От имени трудового коллектива Омского завода подъемных машин выражаем свою горячую солидарность с вашей борьбой с антинародной политикой на наши права, за право на жизнь наших детей.

Поддержку пикетчикам из палаточного городка так же оказали:

- Областной комитете по правам человека (председатель Чипурных Нина Михайловна);

- коллектив детской юношеской школы олимпийского резерва № 22 (завуч - Васильев Игорь Михайлович);

- депутаты- коммунисты Омского горсовета;

- частные предприниматели Комелягина О.М. и Коротких М.М.;

- коммунисты Ленинской и Кировской районных партийных организаций КПРФ;

- общественно-политическая организация «Трудовой Омск»;

- работники здравоохранения, военнослужащие, пенсионеры;

- водители маршрутных автобусов солидаризируются с пикетчиками миганием фар и снижением скорости, когда проезжают мимо палаточного городка».

На второй странице спецвыпуска были приведены следующие факты:

«Из 11 ведущих предприятий омской «оборонки» 9 не имеют государственных заказов .

Работники всех основных производств ПО «Полет» отправлены в административные отпуска до 30 августа

ПО «Сибирские приборы и системы» - за изготовленную и от-

правленную потребителям продукцию объединению должны 20 миллионов денонмированных рублей, в то же время его коллектив не получает зарплату с апреля 1997 года.

На заводе им Козицкого осталось 800 работающих, что составляет лишь часть прежнего коллектива. Зарплата здесь не выплачивается в течение 10 месяцев.

Сибзавод имени Борцов революции - за долги по электроэнергии у предприятия отбирают объекты социального назначения».

Были в первом нашем спецвыпуске «Красного Пути» и куплеты под рубрикой «На злобу дня». Приведу парочку из них:

*Перестройка, перестройка,
Все ты перестроила.
Поделила, развалила,
Но не успокоила,*

*«Демократы» оголтело
Наше прошлое клянут,
А народ в «застой» вернуться
Жаждет - хоть на пять минут.*

Но вернемся от материалов спецвыпуска к воспоминаниям. С самого начала пикет стал костью в горле для представителя президента по Омской области, как и для многих законодателей и чиновников областной администрации, ведь мы сразу активно

взялись за работу: выходили с плакатами ко входам в здания Законодательного собрания и обл администрации, стояли цепочкой вдоль дороги. И хоть было время летних отпусков, мы верили, что нас увидят и услышат.

По утрам мы проводили инструктажи вновь прибывших, разъясняли им цель пикета, говорили, что это - протестный центр, консолидирующий здоровые силы, направленные против несправедливости, произвола и бездействия властей, что цель пикета - заставить власть повернуться лицом к народу и делать все для улучшения его жизни. И по мере продолжения работы пикета количество его участников должно непрерывно расти, мы должны вовлекать в протестную орбиту новых и новых людей, знакомить между собой активистов этой борьбы.

Каждый вечер мы подводили итоги, устраивали встречи с людьми, проводили беседы, обсуждали увиденное и услышанное за день. И смотрели телепередачи, в том числе и те, в которых участвовали пикетчики. Не пропустили, конечно, и выхода в эфир программы «Губернские вести». Но увидели лишь немую сцену. Говорил один только Л. К. Полежаев, верней, открывал рот. А мы на экране внимательно его слушали. Никаких других моментов показано не было, ни тех, где мы задавали самые важные для жителей города и области вопросы, ни тех, где высказывали свои мнения. В голосе комментатора - абсолютное спокойствие, и если верить его словам, то все у нас в городе нормально, везде тишь да благодать.

Зато в интервью Леонид Константинович повел себя весьма эмоционально. Мы прислушались, и поняли, что разговор идет о работе в Совете Федерации. Вот тебе на!

И никакого пикета вроде и не существует!

В понедельник 13 июля мы с Н.И.Коровиным побывали на заседании президиума обкома профсоюзов, куда нас специально пригласили. Мы рассказали о проделанной работе и о наших перспективах, подчеркнув, что для максимальной отдачи от пикета нам нужна целенаправленная помощь, что необходимо подключить все оборонные предприятия и отраслевые профсоюзы. Мы объяснили, что наша акция бессрочная, круглосуточная, и ее надо довести до логического завершения. Все сказанное нами было воспринято серьезнейшим образом, и в результате представитель ассоциации оборонных предприятий В.И.Отставнова подготовила график заступления в пикет до 20 августа 1998 года.

Вечером того же дня докладывали о наших делах на заседании бюро обкома. Больше всего в тот момент нас тревожила стоявшая в городе жара, из-за которой очень трудно было выполнять гигиени-

ческие требования. Но мы их выполняли. Как ни тяжело, например, было обеспечить участников пикета туалетом, особенно ночью, мы обеспечили, причем, в двух местах: в парке пионеров (где туалет был платный, но мы договорились с хозяином, и нас пускали бесплатно). и в бассейне «Иртыш».

Посоветовавшись, мы решили во избежание провокаций выдавать пикетирующим карточки «Участник пикета».

В с е
в н о в ь
з а с т у -
п а в ш и е
н а д е -
ж у р с т в а
п о л у ч а л и
и н с т р у к -
т а ж п о
м е р а м
б е з о п а с -
н о с т и ,
и з у ч а л и
м а р ш р у -
т ы б е з о -
п а с н о г о

передвижения. Органам милиции выдавался дубликат карточки каждого пикетчика с моей подписью. На пикет приходили представители предприятий, учреждений со своими руководителями. Это помогало избежать провокаций извне. При инструктаже особое внимание уделялось общению участников пикета с посторонними. Их не пускали в палаточный городок, а для дискуссий было отведено специальное место - у фонарного столба. Мы так же четко определили круг средств массовой информации: кому из представителей прессы можно доверять, а с кем следует быть более осторожными в высказываниях.

Произошел первый сбой, не подошла новая смена. Но мы не ударились в панику. Пока в пикете стояли учителя, я обзвонил всех, кто бы мог прийти на помощь. Откликнулись полетовцы О.Хохлов, Б.Бугаков, Н.Огарь, З.Василевич. Все получилось ладом, акция продолжалась.

Надо сказать, учителя особенно активно действовали в этой акции протеста. С утра собиралось 20-30 человек, и плотной колонной, с плакатами, шли работники образования к зданию облдми-

нистрации. Я, конечно, шел с ними. Но как только мы подходили к крыльцу, нас тут же «окружали» сотрудники милиции. Они, правда, не вмешивались, да и не имели права, поскольку наши действия были законными. Но психологическое давление это все-таки оказывало. Охранники обл администрации относились к нам настороженно, в разговоры с нами старались не вступать, но все же один из старших начальников УВД ответил учителям, что они поддерживают акцию, ведь жены многих из них - учителя или врачи, и они тоже почувствовали на себе экономическую удавку. Эти слова вселяли в нас уверенность, мы передавали потом их людям в беседах в палаточном городке.

Итак, каждый день, с утра до вечера учителя и оборонщики выходили на свое «рабочее место». В палаточный городок приходили депутаты Законодательного собрания Омской области: А.А.Алехин, А.А.Безденежных, А.М.Кабакова, В.В.Огородников, И.В.Петров, В.Д.Ровинская и другие. Приходили и депутаты городского Совета: О.В.Соседов, Н.И.Куторгин, С.Е.Алексеев, С.О.Зензина, Е.А.Норка, Л.И. Коробейникова, а депутат В.А.Воронин даже неоднократно оставался в палаточном городке с ночевкой.

Участие депутатов в нашей акции невозможно переоценить, ведь они со своей исчерпывающей осведомленностью о положении дел в городе и области, со своим опытом выступлений перед людьми и умением доходчиво с ними говорить, как нельзя лучше могли доносить до сознания народа, что пора уже перестать выпрашивать у властей свою зарплату, пришло время объявлять голодовки и т.п. И они несли свой вклад в общее дело, разъясняя людям, что наступает новый, решительный этап борьбы с коррумпированными чиновниками, с режимом, а для этого нужны массовые, хорошо организованные действия.

Депутаты Законодательного собрания в числе первых стали собирать подписи об отрешении Б.Ельцина от поста президента.

С первых дней частым гостем палаточного городка был секретарь Омского обкома КПРФ, депутат Государственной думы Александр Алексеевич Кравец, и это также очень хорошо поддерживало нас.

«МЫ НЕ ХОТИМ ТАК БОЛЬШЕ ЖИТЬ!»

С 15 июля к акции подключились врачи городской скорой помощи, и в этом был и некий колорит, и, конечно же, надежная защита здоровья пикетирующих: в случае чего, нет никакой необходимости вызывать «скорую» - она вот, прямо здесь. Что и говорить, врачи оказывали нам также неоценимую помощь.

И тут опять недоразумение. Вновь сотрудники милиции цепляются за букву закона. Оказывается, нам дано разрешение только на пикетирование Законодательного собрания. Пикетировать же здание обл администрации мы якобы не имеем права. И нас оттуда, как говорится, попросили... Пришлось срочно уговаривать сотрудников, втолковывать им, что это - чисто техническая ошибка, которая немедленно будет устранена. Нам пошли навстречу. Мы подготовили документ и разослали его во все контролирующие инстанции, тем самым обойдя «подводный риф».

И снова - кропотливая, нервная работа. Опять вызов к сотрудникам ЦАО. Встреча состоялась в парке пионеров, в дежурной комнате УВД. У меня с собой были все документы. Два офицера милиции, капитан и старший лейтенант, задавали вопросы, я отвечал. Вопросов было много, около двадцати. На все находились ответы, я давал разъяснения; мы советовались, как нам лучше взаимодействовать, дабы общественный порядок у палаточного городка был стабильным и сохранялся постоянно.

Сотрудники милиции справлялись со своей работой. Наглядный пример: хулиганистые ребята приставали к девушке, проходившей мимо пикета, мы отреагировали одновременно с сотрудниками милиции. Получилось что-то вроде учебной тренировки. Или еще: милиционеры помогли нам отобрать плакат у молодого человека, пытавшегося в нетрезвом виде «митинговать» от имени пикета. Мне думалось: хорошо бы ввести в нашем городке регулярные занятия спортом и привлечь к ним молодежь, чтобы могли заниматься все желающие, - хотя бы теннисный стол поставить, тогда бы я смог и здесь вести тренерскую работу, ведь с этим видом знаком очень хорошо, еще со школьных лет, когда у нас в Баку, во дворе нашего дома построили спортивные сооружения, в том числе и площадку для настольного тенниса. Мне сразу понравилась эта игра, хотя меня в то время из-за стола еще почти не было видно, но я сразу почувствовал вкус к настольному теннису, у меня получались очень хорошие тычковые удары, я легко передвигался у стола, и быстро

научился бить не куда попало, а так, чтобы противнику неудобно было принимать шарик. Вскоре старший брат Алексей сказал мне: «У тебя хорошо получается, давай-ка я отведу тебя к своему знакомому тренеру, Маису Шейдабекову, чемпиону СССР по настольному теннису, будешь у него тренироваться!».

Таким образом, в 7-м классе я стал серьезно заниматься настольным теннисом, естественно, не забывая и о школе, учился тоже хорошо; ну и спортивные результаты стали расти: как я уже говорил, стал перворазрядником, участвовал в соревнованиях на первенство города, занял третье место. Росту способствовало и то, что я тренировался с очень сильными ребятами, это и мой однофамилец и тезка Коля Новиков, и Миша Алексеев (впоследствии он повторил успех нашего тренера, тоже стал чемпионом Советского Союза), и другие прекрасные теннисисты, а поскольку среди них я выглядел, как говорится, не белой вороной, то и чувствовал себя на высоте, ходил этаким пижоном, как ходили тогда многие юные спортсмены: руки в брюки, воротничок поднят - по моде того времени... Смешно сейчас вспоминать! Я еще довольно долго играл в настольный теннис, ездил на республиканские соревнования, где тоже занимал призовые места. Потом перетянули другие виды спорта, но настольный теннис навсегда остался для меня одним из самых любимых. И мне, конечно, хотелось, чтобы в палаточном городке стоял теннисный стол, но нельзя было отвлекаться от главного, да и всяких-разных побочных проблем было много.

Особенно тревожила нас санитарно-эпидемиологическая обстановка на пикете. Конечно же, в этом отношении было бы легче, если б не жара, а так... Я вынужден был запрещать приносить в палаточный городок свежие огурцы, накликивая на себя неодобрительные возгласы бабушек, но и они понимали, что я прав, и говорили людям: «Вы подержите их хоть пару дней в соленой воде, а потом уж несите». Я так же скрупулезно следил за состоянием посуды, термосов, за тем, чтобы свежая холодная вода была в палаточном городке постоянно. Буквально прожужжал всем уши своими дотошными инструктажами, предупреждая, что работники санэпидемслужбы раньше или позже обязательно нагрянут к нам.

И вот случилось.

17 июля к нам неожиданно пришел врач санэпидемнадзора. В этот момент обстановка на пикете была напряженной: тут находились и тележурналисты, и журналисты из газет, и фотокорреспонденты. Мне пришлось самому доказывать врачу все и вся. К чести пикетчиков, они заведомо сработали на «отлично»: территория убрана, продукты аккуратно хранятся на стеллажах, питьевая вода

бутилирована в тетрапаках, одноразовая посуда есть, ящик для отходов чист. Словом, все в порядке. Составили акт, подписали. Маленькая победа. Но...

Наступила та особенно запомнившаяся суббота, 18 июля 1998 года. С утра все шло хорошо, мы вышли к дороге с плакатами, встречали автобусы городского транспорта. Водители притормаживали, давая возможность пассажирам читать плакаты, лозунги. Многие одобрительно махали нам руками, водители говорили пассажирам в микрофоны о пикете. Суббота вообще была для нас особым днем. У чиновников это выходной, а у нас, наоборот, самый рабочий, дискуссионный, агитационный! На пикете встречались люди разных профессий, взглядов, убеждений, и каждый старался как можно более убедительно и аргументированно отстаивать свою точку зрения. И что характерно, все это происходит в доброжелательной обстановке, без крика, в нормальном доброжелательном тоне. Все это давало прекрасную возможность для обмена опытом и свежей информацией. Так и хочется сказать: «Пикет - школа организации борьбы за свои права». Хотя, конечно, лучше сказать короче: «Школа борьбы»! Это действительно так. Никто из тех, кто был на пикете, не сомневался в том, что только отставка Ельцина и смена курса изменит жизнь к лучшему. Конечно, придется еще ждать результатов наших усилий. Коррупцированная власть так легко не сдастся (недавнее убийство Л.Рохлина - свидетельство тому), и борьба предстоит длинная. Ее воплощение для омичей - наш пикет. Рабочие крупнейших предприятий, учителя, врачи, студенты бросили вызов властям, и очень важно не дать угаснуть этому порыву. Его суть, девиз, болевой нерв: «Мы не хотим так больше жить!»

6

ПИЩЕВОЕ ОТРАВЛЕНИЕ

Десятый день пикета. Напряженная работа продолжается, и уже дает о себе знать усталость. Мне, как бывшему спортсмену и учителю физкультуры, очень важно постоянно поддерживать физическую форму - и свою, и пикетчиков. Поэтому я ввел в палаточном городке обязательную для всех утреннюю зарядку с пробежкой до Иртыша и купанием. И вот мы, оставив в городке дежурных, гурьбой бежим по переулочку к набережной Тухачевского... Водные процедуры можно было принимать и в самом палаточном городке: мы договорились, чтобы нам отвели специальную зону для умывальников.

Главное - сохранять равновесие, не допустить ошибки. Уже и власть почувствовала нашу устойчивость и силу: вопреки ожиданиям областных чиновников, пикет продолжает свою круглосуточную жизнь. Нам привезли ужин, за столом стало веселей. Я пока не сажусь, продолжаю беседовать с участниками пикета. Разговор идет оживленный. Одна женщина принесла свои стихи и прочитала их. Они мне понравились, и я попросил ее оставить их на память, с автографом. Она оставила.

Вот меня приглашают к столу поужинать. Я попробовал еду. Вкус необычный. Посмотрел, как едят другие. Вроде нормально, претензий нет. Ну и ладно. Наверное, я просто сильно устал. Доел до конца.

После ужина опять завязался разговор, собеседников хватало. К нам в пикет приехали протестующие из Черлакского района; мы разговорились с Т.Дивиной, учительницей. Татьяна Андреевна рассказала о том, как живет сельчанам, дала несколько ценных советов... Пока разговаривали, у меня появилась сухость во рту. Извинившись, я пошел отдохнуть. А еще через несколько минут почувствован вялость, ватность в ногах. Я еле дошел. Появилось жжение в желудке. Хотел прилечь, но вбежал Дима Исханов:

- Максимыч, водителю плохо!

И тут я понял, что со мной. Выпил воды, побежал в туалет, опустошил желудок, но боль и жжение не отпускали. Еще и еще пил воду... Потом вернулся и лег. Зашел водитель, я ему сказал:

- Володя, возьми все деньги, купи минеральной воды... У других тоже, наверное, началось. Воду сначала надо взбалтывать...

Потом попросил вызвать «скорую помощь». Плохо стало и еще нескольким пикетчикам. А меня начало отпускать как раз к тому времени, как приехала «скорая». Врач осматривал и расспрашивал меня. Температуры не было, боли в желудке утихли, но жжение продолжалось, правда, уже терпимое. Я хотел не ехать в больницу, раз уж состояние улучшилось, но передумал, появились сомнения: надо бы сдать анализ, он точно покажет, что у меня. Нас привезли в медсанчасть на Левом берегу в Старом Кировске. Сначала принимать не хотели, но через некоторое время все же приняли и разместили. В половине первого ночи меня вызвали к врачу. Заполняя карточку, она спросила возраст. Я ответил:

- Пятьдесят два года. Сегодня у меня день рождения.

И тут же получил несколько таблеток, - «подарок»! Попросил у врача разрешения позвонить домой, чтобы не беспокоились. Пришлось обмануть домашних, сказать, что просто задерживаюсь.

А утром сбежал из больницы: время было дорого.

Сначала поехал домой, предупредил жену, чтобы в случае чего, во избежание недоразумений подтвердила: с 8 июля я не ночевал дома. Успокоил ее, сказал, что все нормально.

Потом - на пикет, узнать обстановку и выяснить, что же все-таки произошло. Проверил все документы. Акт за 17 июля должен сыграть свою роль. Чувствую, мы не виноваты. На пикете уже всюю работала санэпидемслужба.

Мне надо выиграть время, расспросить всех о случившемся, и мне это удалось. Я узнал, что отравлено несколько человек. Но в больнице никто не остался. Прошел слух, что в этот день отравились еще водитель автобуса и кондуктор. Об этом сказали врачи «скорой помощи». Мне рассказали, как врач «скорой» хихвостила врача санэпидемслужбы, которая «вынюхивала» недостатки на пикете. Появился Н.И.Куторгин, и мы с ним вместе поехали на комиссию. Я взял всю документацию. Если это провокация, она удалась. Вопросов к комиссии напрашивалось много. Почему на пикет не прибыл никто из санэпидемслужбы? Ведь это их прямая обязанность! Прозевала служба МЧС. Случилось массовое отравление и - молчок! Но все решилось само собой. У меня попросили документы; я показал распорядок дня, копии чеков с указанием времени получения пищи, то есть у нас все было в порядке. И вот - кульминация: главный врач города говорит, что водитель автобуса в тяжелом состоянии с нулевым давлением находится в реанимации, вместе с ним отравилась кондуктор. Обедали они в столовой у кинотеатра «Художественный», то есть там, где и мы получали еду, а значит, и пикетчики, и водитель автобуса с кондуктором ели одно и то же. Врач санэпидемнадзора сказал:

- Вам повезло!

И этим все сказано. А потом мы узнали больше. В столовой отключалась электроэнергия, и не работали холодильники (это при такой-то жаре!). А макароны по-флотски, которые мы все ели, даже в меню не значились. Да и поварихе не грех знать, что в летнее время подобные блюда готовить категорически запрещено!

Итак, все самое страшное позади, и надо забыть о грустном, сделать маленький перерыв и отметить день рождения. Я купил шампанское, конфеты и принес на пикет. Пришла дочь с внучками. Естественно, посыпались поздравления, одобрительные слова. Поблагодарив всех, я пошел с детьми - отдохнуть, насколько это возможно после таких событий.

Вечером мне позвонил директор того предприятия, от пищевой продукции которого мы получили отравление. Он очень хотел поговорить со мной. Мы договорились встретиться в людном месте, у

ДК «Юность», и когда встретились, он попросил не поднимать шума, не говорить нигде об отравлении. Я ответил:

- Подождем, как на это отреагирует радио.

По правде говоря, мне и самому не хотелось отвлекаться на это, ведь главное для нас другое. Главное - держать плацдарм.

Но утром радио промолчало. Нам же никак нельзя было молчать. Промолчать в данном случае означало - признать себя виновными, а это могло обернуться для нас весьма нежелательными последствиями.

Утром 20 июля у городского Совета собрались учителя со всех округов города. Требования у всех были одни: выплатить долги по зарплате, отпускные и т.д. Я подошел к тележурналистам из СТВ-3 и рассказал, что произошло у нас на пикете. Они согласились снять сюжет у палаточного городка. Так история с отравлением стала известна всем. И все поняли: мы были готовы к этой ситуации (у нас был необходимый запас воды - 20 литров), действовали грамотно и вышли из нее достойно, избежав тяжелых последствий. И что очень важно, даже в столь критическое время на территории палаточного городка поддерживался порядок. У нас и вся документация была в полном порядке, и если это можно назвать бюрократизмом и формализмом, то, я думаю, в данном случае эти недостатки можно только приветствовать. Мы стремились предусмотреть все, чтобы не дать никакого повода властям убрать палаточный городок до осени.

Во втором посвященном палаточному городку спецвыпуске газеты «Красный Путь», который вышел 20 июля 1998 года, под рубрикой «Хроника событий» можно было прочитать:

«Около 500 человек приняли участие в палаточном пикете в центре Омска за первые двенадцать дней.

Это представители десятков трудовых коллективов!

В понедельник утром покинули вахту работники завода подъемных машин. На смену пришли представители завода транспортно-машиностроения, старший - шлифовщик Ю.И.Выдренко. Кроме того, в пикете появилась новая группа учителей.

Уже вторую группу направляет в пикет Черлакский район. Участие селян придает особый импульс акции протеста: вопреки многочисленным попыткам власти «развести» в разные политические стороны жителей городов и сел, укрепляется трудовая солидарность! Рядом с людьми, что называется, от станка, встают черлакские педагоги...

Регулярно обновляются транспаранты, оборудован специальный стенд для оперативной информации. Главный лозунг прежний - «Ельцина в отставку». Впрочем, участники пикета при этом под-

черкивают: власть на местах является опорой режима, и она тоже должна отвечать за содеянное с нами, с нашей страной. График пикетирования расписан (уже!) до конца августа.

Контролер завода подъемных машин Галина Борисовна Аманова: «Меня привела сюда безысходность. Так жить дальше и молчать нельзя. Я не получаю зарплату несколько месяцев, муж тоже.»

Ведущий инженер по качеству, 32 года отработавшая на заводе Валентина Сергеевна Бармина: «Если честно, очень устала от нашей действительности. Всю душу вымотала тревога. что завтра будет еще хуже. И дело не только в зарплате. Нельзя жить с вечной болью и тревогой, что ни у тебя, ни у детей нет будущего. Кругом - беспросветная тьма. Я полтора года не получаю зарплату, муж - пять месяцев. Перебиваемся на случайные заработки. Профессионализм, умение делать все на совесть никому не нужны. Нас каждый день унижает существование на копейки, по остаточному принципу, довольствуемся крохами! Альтернатива зарплате - бартер. По бартеру все дороже, значит, кому-то выгодно нас обдирать. Впрочем, кому выгодно - ясно без слов. И с этим пора кончать».

Экономист Лариса Владимировна Кутенева: «Нельзя допустить, чтобы дети голодали, болели и умирали, прозябали в нищете и невежестве, а именно это несет нам нынешний режим. И если мы сумеем добиться нашей акцией чего-то, я буду счастлива. Это будет началом победы над режимом геноцида!».

В материале «Руку, товарищ!» этого спецвыпуска читаем: «Пике-

тирующих поддерживает так много людей, что создается впечатление, будто значительная часть населения города и области уже готова тоже встать в пикет - дело во времени, а, точнее, в необходимости сделать это именно сейчас. В списке желающих занять место среди протестующих все новые и новые заявки продолжить эстафету».

Здесь же приведены слова 21-летней Татьяны Ермаковой, студентки-отличницы факультета иностранных языков Омского педагогического университета: «Планируют у нас отобрать бесплатное образование. Исподволь эта работа уже началась. И что, со всем этим мириться? Мы должны, наконец, дать понять власти: это наше государство, наш дом, в котором мы имеем право жить счастливо!»

7

БОЙСЯ РАВНОДУШНЫХ!

21 июля 1998 года по инициативе пикета должно было состояться очередное протестное мероприятие - акция «пустых кастрюль». Мы пригласили всех, кого только могли пригласить. У Законодательного собрания должно было присутствовать до 300 человек. К 10 часам утра стали собираться. Милиция, конечно, тут как тут. Ее работников рядом с нами уже прибавилось. Особым их вниманием пользовались депутаты-коммунисты.

Николай Иванович Коровин открывает митинг. Затем слово предоставляется мне. Я поблагодарил собравшихся за то, что они поддерживают наш пикет, высказался в адрес власть предержащих об их равнодушии к нуждам людей, о невнимании к ним тех депутатов, которые по своей профессиональной принадлежности просто обязаны были встречаться с людьми (депутат Малыхин, например, ни разу не встретился с учителями), сказал о том, что представитель президента РФ А.Минжуренко обходит пикет стороной, хотя он стоит у него под окнами. В связи с этим мне вспомнился эпитафия (из произведения Роберта Эберхардта «Царь Питекантроп Последний») к роману польского и советского писателя Бруно Ясенского «Заговор равнодушных»:

*«Не бойся друзей,
в худшем случае они могут только предать.
Не бойся врагов,
в худшем случае они могут только убить.
Бойся равнодушных - они не убивают и не предают, но только с*

*их молчаливого согласия существует на земле
и предательство, и убийство...».*

К сожалению, «кастрюли» промолчали. Помешала совесть учителей.

А жаль...

В третьем по счету спецвыпуске газеты «Красный Путь» от 31 июля 1998 года была напечатана передовица под названием «Алло! Говорите! На проводе - Москва!», в которой можно было прочитать:

«28 июля 1998 года в городок-пикет позвонил секретарь ЦК КПРФ Купцов В.А.. Первое, что услышали с того конца провода омичи, - слова благодарности от Валентина Александровича. Он поблагодарил за стойкость, организованность, сплоченность и сказал, что городок у Законодательного собрания с первого дня в центре внимания всей страны. Снова прозвучали слова: «Не сдаваться, стоять до конца!» Опыт омичей в любом случае не пропадет: он пригодится тем, кто тоже готов подняться на борьбу с нынешним режимом, тем, кто поддерживает требования пикетчиков. «Протест растет и ширится, - сказал Купцов. - Это тем более кстати, что с 1 августа вводятся новые налоги, тарифы, страховые взносы. Федеральная программа, на которую надеется правительство, обречена».

В.А.Купцов побеседовал с начальником штаба пикета Н.М.Новиковым, Е.Д.Похитайло, С.М.Киселевым.

На сегодняшний день в городе установлен четкий порядок дежурства. В списке - практически все предприятия».

И снова в газете публикуются факты:

«За семь лет реформ (1991-1997 гг.):

- естественная численность населения страны сократилась до 3,8 млн чел;

- валовый внутренний продукт уменьшился на 83 %;

- на 92 % стали меньше капитальные вложения;

- на 44% меньше строится и вводится в эксплуатацию жилья;

- остановились более 70 тыс. заводов и фабрик;

- не используются 60% природных земельных угодий;

- увеличились только два показателя: расходы на управление и внешняя задолженность России.

Для сравнения:

- внешняя задолженность России приблизилась к 200 млрд долл, сделав нас самыми крупными заемщиками в мире;

- за последние семь лет безработица повысилась в 10 раз, численность чиновников всех рангов увеличилась вдвое».

«БЛОКИРОВАТЬ МАРАФОН НЕ БУДЕМ!»

Мы с Николаем Ивановичем Коровиным ходили на встречу с полковником А.И.Алексеевым. Беседа проходила недолго, в жесткой, но корректной форме. Нам предложили на два дня, когда будет праздноваться День города, снять пикет. С мотивировкой мы, разумеется, никак не могли согласиться, ибо звучала она так: «дабы не портить лицо города». А я так абсолютно убежден в том, что наш пикет не только не портит, но очень и очень хорошо показывал истинное лицо нашего города. Власть опасалась, что пикетчики могут блокировать IX Сибирский международный марафон. Николай Иванович беспрекословно стоял на своем:

- Пикет не снимем, плакаты не уберем! Все останется, как есть!

И добавил твердо:

- Но и марафон блокировать не собираемся. Прекрасно понимаем, что этого делать не следует.

На том и расстались.

Но по городу поползли слухи, что мы все-таки готовимся блокировать марафон.

И у меня часто спрашивали, будем ли мы пытаться его сорвать. Я отвечал:

- Нет! Однозначно! Ни организаторам марафона, ни его участникам бояться нечего! А от себя лично скажу: как бывший спортсмен, считаю для себя неприемлемым быть помехой спорту даже в самой малости! Спорт должен развиваться в любое время, в любых условиях! Но и пикет мы снимать не собираемся!

Слухи доползли и до Директората марафона. Его представители пришли к нам в палаточный городок, и тоже просили снять его - хотя бы на один день. Пришлось и им отказать.

Свое отношение к IX Сибирскому Международному марафону высказал координационный Совет работников образования. Я был на его заседании. Крайне против марафона были настроены учителя Ленинского и Советского АО, они были готовы блокировать его, а учителя Советского АО даже хотели оповестить об этом весь город. Однако победил здравый смысл, эмоции поулеглись.

И все же люди из Директората марафона вновь пришли к нам на пикет. И спросили:

- Так как же нам быть? Скажите! Время не терпит!

Но им не стоило беспокоиться, поскольку мы уже подготовили

и разослали во все СМИ уведомление, в котором заявляли, что блокировать марафон не будем. Его текст был озвучен телеканалами. Вроде все успокоилось. Но во избежание провокаций в пикет вне графика запросились полетовцы. Мы тоже решили на заседании штаба, что с ними будет надежней.

Они заступили в ночь на 31 июля 1998 года. И очень кстати, поскольку за последнюю неделю обстановка у пикета стала заметно тревожней. Кое-кто даже пытался снять наши плакаты, а дальше могло быть и хуже. Хорошо еще, что отношения с милицией у нас улучшились, и они старались нам помочь.

Рано утром я спешил поскорей добраться до пикета. По дороге встретился с полковником Алексеевым. Он поздоровался и сказал с улыбкой:
- Вы хорошо смотрелись на экране телевизора!

Я поблагодарил за похвалу и пошел дальше, думая: «Хороший знак!»

И в самом деле, настроение в палаточном городке в тот момент у всех было отличное. Чувствовалась даже какая-то торжественность. И уверенность в себе, в свои силы, в свою правоту. Все готовились, как на праздник. К полетовцам подключились учителя. Взяли плакаты и выстроились вдоль трассы марафона на пешеходной дорожке. Милиции около нас было много, но, видимо, поняв, что здесь все нормально и никаких эксцессов не будет, потихоньку рассредоточились. К нам подходили всякие старшие чины УВД, расспрашивали... Но все было хорошо. Участники марафона проходили мимо нас, читали плакаты, разговаривали с нами, делали записи в книге, фотографировались. Одна группа, из Казахстана, даже осталась ночевать у нас в палаточном городке. Возможно, от них появилась хорошая запись

в книге: «Раньше у коммунистов были ум, честь и совесть, теперь у демократов - безумие, бесчестье, бессовестность». Очень точное попадание! Особенно привлекал людей плакат с рисунком, на котором рабочий закрывал ладонью горлышко бутылки с карикатурным Ельциным внутри, и с надписью: «Если не уберем президента-маразматика и его банду, будем жить еще хуже!»

Надев повязку, я начал обходить пикетчиков, расспрашивать их, интересоваться обстановкой. Все было спокойно. До старта оставались считанные минуты. И в это время над площадью прозвучал голос диктора:

- Участники сибирского марафона приветствуют участников пикета.

Загремели аплодисменты, и я подумал: «Отличное начало!» Оглядевшись, увидел, что и на всех пикетчиков это подействовало очень хорошо. Теперь надо было ждать вестей с трассы. Через милицию узнали, что и там все нормально. Единственное, что не прошло гладко в тот день: обед. Машину не пропустили к пикету, и нам пришлось тащить термосы от кинотеатра «Маяковский». Но это не испортило нам настроения.

И вот марафон закончился. А завтра - День города. Мы обговорили все детали с Морозкиным и Бугаковым, и я решил в этот день отдохнуть, отвлечься. Дома тоже много дел, да и садовый участок совсем забросил. Выехал на дачу с утра, проработал до обеда; сделал все, что мог, а потом позвонил в пикет. Морозкин рассказал мне по телефону, что День города прошел без задоринки. Приезжали ветераны, дали концерт. Жаль, что не было телевидения.

9

«СТАНОВОЙ ХРЕБЕТ» ПРОТЕСТНЫХ СИЛ

Первые дни августа прошли спокойно. Почти никто не заглядывал к нам в палаточный городок, и в этом не было ничего удивительного: стояла такая жара, что и на улицах людей было немного. Ну, и вдобавок - время отпусков. Забыли о нас и тележурналисты. Очень спокойно в эти дни проходили и пикетирования зданий обладминистрации и Законодательного собрания. Никто оттуда к нам не выходил.

Но одна встреча, хорошо запомнившаяся, все-таки была.

Мы с учителями Кировского округа стояли у входа в здание областной администрации. У нас было несколько плакатов, которые мы заранее подобрали таким образом, чтобы охвачены были все

сферы: и образование, и «оборонка», и медицина, и село...

И вот из здания облادминистрации выходит генерал-майор. Я обращаюсь к нему с вопросом:

- Товарищ генерал, разрешите спросить. Если не секрет, сколько месяцев вам не выдавали зарплату?

Он ответил:

- Четыре!

И, показывая на один из плакатов, сказал:

- Это мне нравится! Очень правильные слова!

А написано там было: «Если разрушим оборону и промышленность - потеряем армию!»

Мы одобрительно заулыбались, а потом разговорились с ним. Он сказал:

- Вот по таким крупицам пикет и воздействует на массы! Народная молва разносит по всему городу и области ваши слова, лозунги, высказывания!

Большую активность в этот период проявили учителя Кировского округа. Мы пытались с их помощью встретиться с представителем президента по Омской области Минжуренко и председателем комитета Законодательного собрания по образованию, науке и культуре Малыхиным. Увы, даже с помощью депутатов Законодательного собрания мы так и не добились встречи с Малыхиным. Написали и выставили плакат: «Ау, Малыхин! Учителя ждут Вас!». Но и на это не последовало никакого отклика. Видимо, депутату-врачу нечего было сказать учителям.

А с Минжуренко я все-таки встретился. Когда пришел к нему в приемную, секретарша сказала:

- Подождите, пожалуйста. У Александра Васильевича посетитель.

И завершила:

- Но он вас примет!

Я сел. Время тянулось медленно, и чтоб скоротать его, я думал, вспоминал, как пришли к власти «демократы», с чего все начиналось... Ведь могло все быть по-другому. Когда в начале 80-х руководство страны возглавил Юрий Андропов, я, в то время военный человек, был рад этому, как и многие другие, не только военные. Я надеялся, что теперь-то в стране будет наведен порядок, все станет меняться к лучшему, в том числе и в армейской среде, где своих проблем хватало, и все они были на виду, скажем, то же протектирование, когда кто-то ничего не делал (как те, которых по указу Андропова проверяли на предмет присутствия на рабочем месте в рабочее время), ожидая, когда папа-начальник сделает ему карьеру, а

кто-то в это время, как говорится, пахал с утра до вечера, не вылезая из нарядов, проводя все время на стрельбах, полевых занятиях и так далее; и действительно, лентяев начали, что называется, прибирать «к ногтю», заставляя отчитываться о проделанной работе, и все это, не сомневаюсь, принесло бы положительные результаты, если б не скорая смерть Андропова, за которой последовал недолгий период правления Черненко, уже ничем не обнадеживавший. Но когда к власти пришел Горбачев, надежда снова появилась: относительно молодой человек, говорит правильные слова, - и думалось: ой, как здорово! - наконец-то свершилось! - начнем выбираться из болота! Лично мне «перестройка» поначалу пришлась по душе тем, что на прилавках книжных магазинов стала появляться ранее запрещенная у нас литература, и мне это, как любителю чтения, было очень интересно, я покупал эти книги, читал, и мне думалось: свобода - это хорошо, это уже вроде хоть какое-то движение вперед, наверное, и дальше пойдет так же. Я и газеты всегда любил читать, утром шел на службу мимо киоска «Созпечати» и покупал ворох, а в них тоже стали печатать много интересных материалов, как и в журналах, особенно мне нравились журналы «Огонек», «Наш Современник», был еще такой новый журнал «Наше наследие»... Все вроде шло неплохо. И вдруг в том, что говорил Горбачев, начали проскакивать популистские повторы, да все заметней и заметней, и это сначала вызвало разочарование, а потом и испуг: неужели место у руля занял обыкновенный болтун?! - к чему же он, в таком случае, может нас привести?! А тут еще у меня случилось несчастье, умерла мама, я ездил в Баку; приехали и старшие братья. И вот после похорон сидели мы в мансарде, разговаривали, и вдруг брат, который жил в Белоруссии, говорит: «Ну что, теперь друг к другу в гости будем ездить за границу!» Меня это поразило, я воскликнул: «Это как же, за границу?!» Он рассказал, что у них в Белоруссии в то время происходило, как вела себя оппозиция, сказал, что никаких демократических преобразований там нет, а просто пустозвоны и карьеристы, у которых раньше не было возможности воровать, догнали до кормушки и теперь своей болтовней будоражат массы людей. Сопоставив все это с тем, что происходило тогда на Украине, в Латвии и других республиках, я понял, что брат, очевидно, прав, и все действительно идет к развалу Советского Союза. Но когда я вернулся домой и рассказал об этом в своем кругу, мне сказали, что все это домыслы, что я просто сочиняю, а кто-то даже пошутил: дескать, меня следует сдать в «психушку». Но позже и другие стали понимать, к чему все идет, тем более что к нам в часть на срочную службу из союзных республик стала приходить совершен-

но неподготовленная физически молодежь, особенно из городов, и мне с этими ребятами, как начальнику физподготовки, приходилось очень много работать, и единственное, чем я мог это объяснить: им там сейчас не до молодежи, они заняты другим, у них идут, как говорится, свои брожения. И это подтверждалось тем, что я слышал в разговорах ребят с Кавказа, хоть они и говорили на своем языке, ведь я его худо-бедно понимал, поскольку там родился и вырос. А потом все так и случилось: Советский Союз разрушили, превратив братские республики в «заграницу», народ обрекли на вымирание, и все это - заслуга «демократов». Все они в советское время называли себя коммунистами, бесконечно преданными партии и ее идеям. Я многих таких знал в армии, они все били себя в грудь, кичась принципиальностью, тогда как на самом деле вступали в партию ради карьеры; потом, в годы «перестройки», это всем стало ясно: они сразу бросали партбилеты. В одном из мест, где я служил, например, вся руководящая верхушка, шесть человек, разом вышли из КПСС. В другом месте предателем партии оказался начальник тыла (однажды он меня пытался, как теперь говорят, «подставить», то есть подвести под трибунал, но я сработал на опережение, сумел защититься, поскольку опыт был: мне приходилось работать в военно-судебной сфере дознавателем, меня привлекали к такой работе и даже направляли учиться на курсы и семинары). А в военно-строительных отрядах был у нас начальник части, майор на подполковничьей должности, который тоже выдавал себя за ярого коммуниста, но я ему прямо говорил, что он делает карьеру, а в партии - человек случайный. Так и оказалось: позже он в числе первых бросил партбилет. Потом, когда я уже служил в Омске начальником продовольственно-вещевой службы, мы много беседовали в свободное время с командиром, членом партии, который рьяно проявлял «идейность», а я говорил ему: «Вы демонстрируете скрупулезность, отчитываетесь на бумаге за социалистические соревнования, а на деле-то ничего нет! Все это показуха!» Он ожесточенно спорил со мной, кричал: «Вы хотите сказать, что я не настоящий коммунист?!» Я отвечал: «А разве не так? Я не вижу перед собой коммуниста! Образец для меня - герой фильма «Коммунист», которого сыграл Евгений Урбанский!» И рассказывал, как мне посчастливилось встретиться с Урбанским, когда московский театр «Современник», в котором он работал, приезжал к нам в Баку на гастроли. Это было в 60-х годах, я тогда еще учился в школе. Урбанский был моим любимым актером, и после спектакля я пошел к нему в гримерку попросить поставить автограф на программке. Помню, в одной гримерке с ним был Евгений Леонов. На мою просьбу Урбанский улыбнулся и, взяв

программку, прежде чем расписаться, спросил: «Для девчонки, наверное?» Его автограф я мечтал получить для себя, но почему-то растерялся и ответил: «Да, надо обрадовать...» Через месяц он погиб. Образ коммуниста, созданный Урбанским в кино, действительно был для меня всегда образцом. Я убежден, что таким коммунист и должен быть. А тот командир в перестройку тоже вышел из партии и влился в ряды «демократов».

Сидя в приемной и вспоминая обо всем этом, я думал: «И вот я жду, когда меня примет один из их сторонников».

Ждал я не менее получаса. Наконец, посетитель вышел. Секретарша прошла в кабинет. Я встал. Тут зазвонил радиотелефон, который я взял с собой. «Не вовремя! - подумал я с досадой. - Надо было оставить его в палатке!» Нажал красную кнопку, и звонок прекратился.

Секретарша вышла и сделала приглашающий жест. Я вошел в кабинет. Там был один Минжуренко. Он встал, и мы поздоровались.

- Присаживайтесь, - сказал он, снова садясь.

Я сел за стол напротив него. Мне вовсе не хотелось говорить с ним с глазу на глаз, я собирался лишь пригласить его на пикет от имени учителей.

Но теперь приходилось вести беседу. Я вынужден был крайне сосредоточиться. Был, как говорится, весь внимание. Начал с того, зачем и пришел: пригласил его к учителям, находившимся в тот момент в палаточном городке.

Он ответил категоричным отказом, мотивируя тем, что среди плакатов, вывешенных на пикете, есть такие, которые унижают достоинство президента. Я попытался объяснить, что именно поэтому представителю президента в Омской области необходимо побывать в палаточном городке, посмотреть все своими глазами, разобраться, выяснить, почему это происходит, узнать всю правду. В ответ Минжуренко заявил, что якобы вся информация о пикете, из разных источников, у него на столе.

- Но как можно полагаться, - сказал я, - на те СМИ, которые скрывают или искажают всю правду! Дезинформируют людей, наконец!

- Это ваша газета «Красный Путь» несет искаженные факты, - ответил он. - Завышает официальные цифры!

И напомнил о мартовском митинге. Но в нем действительно участвовало 70 тысяч человек!

- И вообще, - продолжал он. - Вы, коммунисты, неправильно себя ведете. Вот в наше время агитацией не так занимались. У нас все было культурней, без грязи. Вы не хотите видеть того позитив-

ного, что происходит в стране!

Я опешил от неожиданности. И говорю:

- Мы были бы рады видеть позитив в стране! Но где он? Его просто нет! Ни в чем! И потом, о какой культуре может идти речь, Александр Васильевич?! Вы посмотрите, что творится на телевидении! Чего мы достигнем с такой культурой? Она не просто дурно влияет на молодежь, она элементарно растлевает ее! Об этом вас, как помощника гаранта Конституции на омской земле, и хотят спросить учителя!

Он ответил:

- На пикет я не пойду, пока не снимете плакат «Если не уберем президента-маразматика и его банду, будем жить еще хуже» и другие, оскорбляющие достоинство президента. Вы поймите, вас подставляют! Я буду вынужден уведомить прокурора, а если понадобится, вызову ОМОН и он в течение сорока минут уберет палаточный городок!

- Знаете, Александр Васильевич, - говорю я, - этот плакат принес кто-то из участников пикета, гражданин своей страны! В статье третьей нашей Конституции написано: «Единственным источником власти в Российской Федерации является его многонациональный народ». Поэтому я поступлю так, как скажет народ!

На том мы и расстались. Эта встреча состоялась 7 августа, и после нее мы ровно 30 дней удерживали на пикете все как есть, ничего не меняя. Я, конечно, рассказывал о встрече с Минжуренко и разговоре с ним всем, кто приходил на пикет. И был уверен: он не станет прилагать усилий для того, чтобы плакат все-таки был снят, дабы не «расцветивать» лишний раз палаточный городок. Но я ошибся.

10 августа нам позвонил заместитель председателя городского Совета О.В.Соседов и дал телефон Г.А.Зюганова, чтобы я позвонил в Москву, прямо в Государственную думу. Палаточный городок ожил. Мы вызвали тележурналистов. Все ждали этого телефонного разговора, готовились отвечать на вопросы и задавать свои вопросы.

И в это самое время, где-то в полдень, когда я сидел за столом и готовился к разговору с Г.А.Зюгановым, в палаточном городке появился молодой человек, представился следователем прокуратуры ЦАО и показал удостоверение. Он попросил меня дать объяснения по поводу плаката, который, по его мнению, оскорблял честь и достоинство президента. Попросил так же ответить и на другие вопросы.

Тут как раз подъехал Соседов, и я передал ему телефонную трубку (Г.А.Зюганов почему-то не отвечал).

Я спросил у следователя:

- Это что, Минжуренко затеял?

Он утвердительно кивнул.

Пока Олег Владимирович набирал номер, я объяснял следователю, как и почему появился на территории пикета злополучный плакат. Уже почти все объяснил, когда, наконец, появилась связь с Москвой. На проводе был Г.А Зюганов.

Я рассказал ему о наших делах на сегодняшний день, напомнил, кто участвует в пикете, сколько дней он длится, и пообещал стоять до конца. Геннадий Андреевич поблагодарил нас всех, пожелал успехов, стойкости, мужества. И добавил, что омский опыт уже распространяется по всей России. Он так же пожелал успеха В.Н.Николаеву и С.А.Киселеву на предстоящих в сентябре выборах в горсовет. Спросил, не оказывают ли давление на нас власти, на что я ответил:

- Есть такое, Геннадий Андреевич. Вот следователь рядом сидит, протокол пишет.

Все, кто стоял рядом, засмеялись. И правда, комично получилось!

Следователь хотел забрать плакат, но я сказал:

- Не имеете права! Плакат находится на территории пикета и является нашей собственностью. Изъять его можно только с разрешения прокурора.

Следователь походил по палаточному городку, поспрашивал пикетчиков, когда появился плакат. Но никто этого не знал. Да и я не помнил, когда конкретно. Обычно я каждый день осматривал плакаты, следил, чтобы не было непристойных надписей, призывов к войне, насилию, национальной вражде. И вдруг мне сказали, что кто-то повесил плакат, на котором Ельцин изображен в бутылке. «Отлично смотрится!» - сказали мне. А о надписи - ни слова. Когда же этот плакат попался мне на глаза, и я прочитал надпись, то ничего особенного в ней не увидел. Обыкновенная, чистейшая правда, которую знают все!

Теперь же, когда этот плакат привлек такое внимание властей, возникла мысль: а ведь можно обыграть! И мы позвонили на телевидение...

И вот - первое интервью телеканалу СТВ-3: я объясняю ситуацию на фоне злополучного плаката...

Недели три, а то и больше, плакат находился в центре внимания всего города. На его фоне снимались и молодые, и не очень молодые, и пожилые люди. Его показывали по телевидению. Его видели гости города из дальнего и ближнего зарубежья. Наверное, и господин Минжуренко знал о том, что плакат с Ельциным в бутылке продолжает жить. Он сказал в интервью корреспонденту газеты «Вечерний Омск», что получает информацию о пикете ежедневно, еженедельно, ежемесячно. Почему же, в таком случае, ничего не

предпринимал для того, чтобы претворить в жизнь свои угрозы? Выходит, сознательно позволял лицезреть своего «патрона» массам людей, возможно, готовя тылы к отступлению.

О пикете опять заговорили. Еще неделю бушевали страсти - и у пикета, и на экранах телевизоров. Представители ФСБ и милиции фиксировали каждый новый плакат, появившийся у нас. Люди стали чаще приходиться к нам в палаточный городок. Расспрашивали о случившемся, интересовались подробностями, подолгу и внимательно рассматривали все плакаты, запоминая написанное на них. А один мужчина принес на эту тему частушки собственного сочинения:

*Ай да Минжуренко!
Ай да дерьмократ!
Разогнать голодных
Он ОМОНОм рад.*

*Вся его забота -
Мри, но не балуй.
Потому что Саша
Ельцина холуй.*

В общем, всем нашим сторонникам этот плакат был по душе. На его популяризацию в народе против своей воли работали и телекомментаторы, и работники правоохранительных органов. В спецвыпуске газеты «Красный Путь» было написано: «Представитель президента в Омске г-н Минжуренко в беседе с «дирижером» пикета Н.М.Новиковым дал ясно понять, что ему не нравятся многие лозунги в адрес Бориса Николаевича, при нарастании протеста он сможет «применить ОМОН». И это в то время, когда вместе с родителями в пикете постоянно находятся дети».

Следователь прокуратуры Овчинников принародно цитировал статьи Уголовного Кодекса, наводя на людей страх. А мой однофамилец, политолог Сергей Новиков расставил все точки над *i*: объяснил, что такое «маразм», тем самым разрешив спор в нашу пользу.

Но мне, тем не менее, пришлось разговаривать со следователем городской прокуратуры. Меня отвезли к нему на машине прямо с пикета, тем самым породив у нас некоторую панику. Потом мне рассказывали, что у палаточного городка только и слышно было: «Забрали!».

В прокуратуре меня встретили вежливо. Мы разговорились. Речь шла о плакате: откуда появился, кто и когда мог его повесить. Посмотрели графики дежурств. Я помог следователю, посоветовав

спросить у работников ФСБ или милиции: уж они-то знают точно. Он поблагодарил с улыбкой. Протокол он написал собственноручно, с объяснением, которое давал ранее. Напоследок сказал:

- А может, его повесил сам Минжуренко? Ведь три недели плакат висел, а он молчал. А тут, видимо, «хозяева» приказали снять...

Ну да хватит об этом плакате. Были в те дни события поважней. Накануне меня пригласили на совещание Президиума обкома профсоюзов, где должен был состояться разговор о пикете. Я пришел. Прозвучало следующее: скоро уже месяц, как мы стоим в пикете, но власть игнорирует нас, делает вид, что не замечает, отворачивается от пикетирований, не дает никаких ответов на наши письменные требования, направляемые в канцелярию обладминистрации и ЗС.

И кто-то вдруг кидает реплику:

- А не снять ли этот пикет, если он ничего не дает? Получается - пустая затея!

Меня это взбесило, и я резко сказал:

- Во-первых, успех пикета уже в том, что он держится почти месяц! И он является школой протестных сил! Во-вторых, сам факт, что пикет стоит у обладминистрации и Законодательного собрания - сильная пощечина губернатору области Полежаеву и председателю Законодательного собрания Варнавскому, рейтинг которых «повышался» благодаря «благополучию» области, и бельмо в глазу представителя президента по Омской области Минжуренко, под окнами которого разместился палаточный городок. В-третьих, именно здесь, на пикете родилось требование озвучить в Совете Федерации предложение об отставке Ельцина, а если это не будет выполнено, требовать отставки и самого Полежаева (инициировать в ЗС вопрос о введении в Устав области поправки об отставке губернатора) и выразить недоверие Варнавскому. В-четвертых, на пикете родилась идея создания стачечных комитетов и забастовочного комитета (в дальнейшем он будет называться - комитет протестных действий). В-пятых, о нашем пикете узнала вся страна, наш омский опыт распространялся по всем регионам России, мы вышли в эфир благодаря радиостанции «Слово» в городе Новосибирске. Морозкин («Полет»), В.Котельников (Сибзавод) и я выходили в прямой эфир. В-шестых, мы показали свою организованность, сплоченность в протестных действиях.

Я попросил Президиум поддержать акцию до 1 сентября 1998 года. До того момента, когда поднимутся учителя и студенты. Реакция отраслевых профсоюзов была положительная, никто не возразил. Тут же оборонщики предложили провести совещание прямо на пикете, что тоже было встречено с одобрением.

Пикет набирал силу. Он уже становился «становым хребтом» протестных сил. Это обнадеживало, и когда состоялось «выездное» заседание коллегии оборонных предприятий, на пикете уже рассматривался вопрос о Всероссийской стачке протеста 7 октября. Депутат Законодательного собрания А.А.Безденежных побывал в Москве и дал там «хорошую» информацию о ситуации на оборонных предприятиях Омска.

Мне пришлось озвучить на заседании варианты проведения акций протеста, которые вынашивались снизу, от трудовых коллективов. Первое: блокировать транспортные магистрали в местах расположения предприятий и учреждений на 10 минут, затем в колоннах двигаться на площадь у Законодательного собрания (таких колонн намечалось семь: по улицам Красный Путь, Герцена, 10 лет Октября, Богдана Хмельницкого, Масленникова, Карла Маркса и Ленина). Второе: блокировать на определенное время какой-нибудь из мостов, например, Ленинградский. Для этого необходимо минимум 150 человек, надежных, убежденных в правоте нашего дела. Третье: блокировать железнодорожные магистрали.

Все варианты были приняты к сведению. И тут же был утвержден график «стояния» в пикете оборонщиков до 1 сентября 1998 г.

Средства массовой информации по-своему истолковали это решение и «кормили» горожан ложными сведениями о том, что 1 сентября акция якобы завершится. Пришлось объяснять людям, что до 1 сентября пикетирование продолжают «оборонщики», но пикет снят не будет, и уже наметились перспективы удерживать его до 7 октября.

В очередном спецвыпуске «Красного Пути», от 8 августа 1998 года, в передовой статье «Встает народ распятый, чтоб гнать режим проклятый!» было написано:

«Ровно месяц в центре Омска, на площади у Законодательного собрания стоит палаточный городок. Участники пикета требуют главного - отставки президента и смены экономического курса. Но власть не реагирует на требования. Это заставляет участников пикета расширить зону действия - выставляются дополнительные пикеты у вокзала города и Ленинградского моста. Готовятся поездки в сельские районы.

Всего за месяц в пикете приняли участие около 4000 оборонщиков и более 1000 работников образования, медиков, представителей сельских районов. Собрано около 5000 подписей за отставку президента, ежедневно на пикете ночуют около 20 человек, организовано трехразовое питание в столовой «Омскгражданпроекта» (за счет помощи горожан и представителей предприятий и учреждений).

В адрес палаточного городка у ЗС периодически поступают

звонки - два раза в день обстановкой интересуется депутат Госдумы, первый секретарь обкома КПРФ А.А.Кравец, звонили Г.А.Зюганов - председатель ЦК КПРФ, В.А.Купцов - первый заместитель председателя ЦК КПРФ, И.И.Мельников - заместитель председателя ЦК КПРФ и др.».

10

КАК ЖИВЕТСЯ НА РУСИ ЗАМУ ГУБЕРНАТОРА?

Итак, пикет продолжал жить. Его усилил своей активностью трудовой коллектив «Сибзавода». С 12 по 14 августа в пикете находились: В.А.Сычев, В.М.Котельников, М.Н.Котельников, А.Н.Филатов, А.М.Ивашев, В.П.Гуртовой, Ю.П.Назаренко, председатель профкома Л.Баженова. Они выдвинули свои требования властям. Встречались с заместителями губернатора, для чего шли рано утром пикетировать вход в здание обладминистрации. Конечно, и плакаты с собой брали. На одном из них было написано: «Все бастует Сибзавод. Если денег не дадут, перекроем Красный Путь».

Естественно, у входа в здание обладминистрации нас, что называется, «пасла» милиция. А мы ждали легковушки с руководством. Вот появилась машина заместителя губернатора А.И.Голушко. Подходим к нему, и начинается диалог. Я в этот момент пытаюсь выйти в прямой эфир на радиостанцию «Слово». Но в телефоне - короткие гудки.

И тут Андрей Иванович решил блеснуть эрудицией и стал вспоминать стихи Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». А у меня как раз в папке лежала карикатура, на которой старшина перед строем инструктирует своих подчиненных, и внизу подпись: «Повторяю для непонятливых. Брать только тех, кому на Руси жить хорошо!».

Я достал эту карикатуру и показал Голушко. Он посмотрел и недовольно ответил:

- Я к ним не отношусь.

Ой, ли!

Сибзаводовцы передали ему письмо для рассмотрения и получили от него «полную» поддержку. А.И.Голушко назначил у себя совместную с директором «Сибзавода» встречу. В результате некоторые вопросы были решены положительно.

ПИКЕТА ВРОДЕ КАК И НЕТ

Уже второй месяц в палаточном городке на смену одним заступают другие. Более 1500 человек прошли к этому времени через палаточный городок. Многие и многие из тех, кому не безразлична жизнь простых людей, примкнули к начавшим эту акцию оборонщикам.

15 августа вышел пятый по счету спецвыпуск газеты «Красный Путь». С этого номера в верхней части, справа от логотипа значилось: «Спецвыпуск газеты в палаточном городке протеста». На первой странице было написано:

«Уже 22 региона поддерживают справедливое требование отставки президента, сообщил Г.А.Зюганов в телефонном разговоре с палаточным городком, что стоит уже больше месяца у стен Законодательного собрания Омской области. Кстати, в городке-пикете стояли уже представители 17 предприятий оборонной промышленности (около 500 человек) и более тысячи учителей, медицинских работников, студентов, жителей сельских районов: Нововаршавского, Знаменского, Черлакского, Марьяновского и Оконешниковского. Гости города, участники недавнего марафона увезли домой листовки и правдивые сведения о тех, кто стоит в пикете, об их требованиях и настроении».

На второй странице - материал под названием «Жизнь ли это?», в котором написано следующее:

«Вот только некоторые, самые основные факторы того существования, которое стало называться «жизнью». Ее мы получили в процессе «реформ» .

В 1998 г., по официальным данным, 32,1 миллиона человек имеют денежные доходы ниже прожиточного минимума. С 1990 года бедность в стране увеличилась в 14-16 раз. Не менее 70-80% граждан подошли к черте бедности вплотную.

Число безработных достигло 6 млн человек или 10% трудоспособного населения.

За семь лет «реформ» объем сельскохозяйственных продовольственных товаров сократился на 40%. За последние пять лет численность населения сократилась на 1,2 млн чел., в 1996 г. число умерших превысило число родившихся в 1,6 раза. Количество наркоманов за годы реформ увеличилось в 2,8 раза.

Омский областной комитет государственной статистики отме-

чал, что в мае-июне забастовочных движений в области... не было. Многочисленные голодовки, которые освещала газета «Красный Путь», не входят в число регистрируемых акций протеста. Не учитывается и пикет, который уже второй месяц проводят оборонщики в центре города. На 1 июля 1996 года общая сумма задолженности по зарплате составляет 1 232,2 млн руб. По данным Федерации омских профсоюзов, только в июле долги по зарплате в области подскочили на 18%...»

12

В БОРЬБЕ ХОРОШ АКТЕРСКИЙ ОПЫТ!

С утра до позднего вечера сюда приходят поддержать - и словом, и материально (в кассу городка поступила уже солидная сумма), и, наконец, просто поговорить по душам. Вот одна из многих записей в тетради: «Оказали помощь продуктами питания и деньгами Лузановы Иван Семенович и Лидия Дорофеевна, Груздева Тамара Михайловна». Они говорили нам: «Держитесь, бейтесь до конца!» Ну как после этого не стремиться оправдать доверие людей?!

Вот приехала новая группа поддержки из Ленинского округа, ветераны из «Клуба боевых подруг» высыпали из микроавтобуса, двинулись гурьбой к палаткам, ищут старшего. Подошли ко мне, наперебой спрашивают. Старшая Р.К.Сивочкина рассказала, как у них прошла выставка всего того, что вырастили у себя на дачных участках, а потом решили весь урожай привезти в пикет. В этой акции участвовали более 60 человек - А.Е.Макаревич, Р.П.Ткачева, В.П.Соколова, Г.В.Рогочий, З.М., Дроздова и многие другие ветераны. Спасибо им огромное! Невзгодов из Кировского райкома КПРФ появлялся в палаточном городке, как по графику. И всегда что-нибудь приносил - то деньги, то сигареты, то продукты питания.

- Это вам в помощь! - говорил он. - Мы, ветераны, с вами!

Мне даже неловко было перед ним, и всегда я испытывал к нему чувство очень большой благодарности. Он приходил в нам вплоть до 7 октября.

Интересное и запоминающееся событие произошло в середине августа. К нам в гости пришли учащиеся школы № 63 во главе со своим тренером по шахматам Евгением Ивановичем Черепановым. Ребята с интересом осматривали палаточный городок. А потом у нас прошел шахматный турнир. Поскольку пикетчики были много старше и опытней, они переиграли юных гостей. Но я должен ска-

зять, что все-таки для своего возраста ребята играли очень хорошо. После турнира мы все вместе обедали, для ребят было угощение, а потом им подарили сувениры на память и вручили визитки «Участник пикета».

Однажды секретарь Омского райкома КПРФ М.Ю.Тюуров привел в городок представителя зверосовхоза «Речной». Он попросил меня выступить у них на торжественном собрании, и мы поехали. Это было не очень далеко, в Омском же районе. В Доме культуры зверосовхоза уже собрались люди. Перед концертом мы встретились с директором, потом пошли в зал, где народу было еще немного: большинство людей толпилось у киосков на улице. Приехали артисты, начали монтировать аппаратуру. Чувствую, время уходит, можно не успеть. И решился, вышел на сцену и обратился к тем, кто уже сидел в зале. Рассказал о пикете, о тех, кто в нем участвует, о нашем палаточном городке и о том, как мы живем в нем. И, конечно же, о том, какие цели и задачи ставим перед собой, и как реагирует на нашу акцию власть. Все это длилось минут двадцать, мне задавали вопросы, я отвечал. Но вот на сцене появились артисты, и пришлось заканчивать. Я поблагодарил за внимание и пошел из зала. И тут неожиданно раздались аплодисменты, и довольно бурные, ведь зал был уже полон. Мне пришлось остановиться и поблагодарить еще раз. Видимо, чем-то удалось задеть собравшихся, может быть, сказались и навыки, приобретенные в самодеятельности, которой я занимался с перерывами долгое время, а начинал еще в школе, у нас в Баку была театральная студия, и я ходил в нее, хоть мне и не нравилось, что меня считали не подходящим для главных ролей из-за маленького роста (таким я был до 10-го класса, и только уже в 11-м вымахал до высокорослого), а участвовать в спектаклях на вторых ролях мне не хотелось; но я, тем не менее, учился актерскому ремеслу, и мне это нравилось. Я приходил после занятий домой, становился перед зеркалом и репетировал, подражая актерам, игру которых слышал в театральных радиопостановках (телевизоров тогда еще не было); мне очень нравились миниатюры в исполнении Аркадия Райкина, я помнил наизусть многие из них, и тоже пытался исполнять, - кое-что, помнится, очень даже неплохо получалось: друзья, слушая меня, смеялись. А много позже, в 1979 году, когда я приехал на военную службу в Ишим, в артиллерийский полк, меня пригласили в народный театр, к тому времени работавший уже много лет, еще со времен войны, когда в этот город, как и во многие другие города за Уралом, был эвакуирован один из центральных театров. Ишимский народный театр курировал Тюменский театр драмы: ежемесячно приезжал куратор, проводил семинары, мастер-

классы. Попал я в него в общем-то случайно. Мне дали отдельную комнату в общежитии, и по вечерам у меня собирались знакомые, не только офицеры; и вот как-то раз одна девушка из Дома культуры, Ольга, сказала мне: «Николай Максимович, знаете что? У нас есть народный театр, и мы готовим спектакль по пьесе «От имени любви». Там есть роль генерала, у нас некому ее играть, а вы - военный... Может, выручите нас, примете участие?» Я сказал, что играть в любительских театрах мне приходилось, да и в других культурных мероприятиях частенько участвовал, например, в Омске, в детском саду не раз выступал перед детьми в роли Деда Мороза. Она говорит: «Ну вот и прекрасно, приходите!»

На следующий день я зашел в Дом культуры, поговорил с Букиным, режиссером народного театра, он дал мне сценарий, я принес его домой, прочитал, подумал... Там была роль инженера как раз моего возраста, тридцати пяти лет (мне было тогда тридцать четыре), и я решил, что она для меня подходит больше, чем роль генерала, да и самому захотелось ее сыграть; и когда я пришел на застольную репетицию, то сказал об этом режиссеру, и он ответил: «Я тоже об этом подумал, согласен. Давайте роль генерала дадим другому, а вы берите роль инженера». Я спросил: «Не оттесняю ли я кого-нибудь?» Он сказал: «Нет, эта роль тоже пока свободна». И я стал ходить на репетиции, увлекся, театр отвлек меня от негативщины, которой в армейской жизни хватало, я занимался и спортивно-массовой работой, в общем, все пошло хорошо, расширился и круг моих знакомств, появились друзья из управления культуры; спектакль принимали отлично, в том числе и мою роль. Куратор из Тюмени сказал мне после спектакля во время обсуждения: «Мне понравилось, как вы сыграли инженера. Было такое ощущение, что человек просто живет на сцене!» Я удивился: «Разве?» А он говорит: «Особенно хорошо у вас получился эпизод, в котором вы щелкнули по носу девчонку: «Проказница!» Это было очень естественно, как в жизни!» А я этого даже и не заметил. Были в этом спектакле и другие эпизоды, которые всем понравились, например, когда я, ошарашенный признанием в любви молодой героини, падал на скамейку, - зал и в этом месте хохотал и аплодировал. А когда репетировали, режиссер Букин шутя спрашивал меня: «Ты себе так зад не отобьешь?» Я говорил: «Да нет, если в роль вошел, ничего страшного!» После спектакля, когда все разошлись, Букин взял меня с собой в гости к директору Дома культуры, они были друзья; и вот мы втроем сидели, и директор говорил: «Ты мне лапшу на уши не вешай, где-то ты занимался! На удивление профессионально работаешь! Не может человек с скандачка так играть!» И я рассказал, как начинал

в эпизодических ролях в самодеятельном театре... Потом мы еще играли этот спектакль, я приглашал друзей, все смотрели и удивлялись; это и на службе отражалось хорошо, меня стали задействовать в общественной работе, приглашать на разные мероприятия, в детские сады, в школы; как раз в то время мне присвоили звание майора, я приходил, например, в День Советской Армии и Военно-Морского флота, 23 февраля, в школу и рассказывал ученикам об армии. Мне, как и в других местах, где я служил, поручили построить военную полосу препятствий: лабиринт, разрушенный мост, лестница... Где-то буквально за три месяца мы с солдатами ее построили.

Позже, когда я приехал на службу в город Зоринск, первым делом нашел Дом культуры, добротный, новый, поскольку город это молодой, поговорил с руководителями самодеятельных коллективов, и мне сказали, что им нужен человек, именно мужчина, у них как раз готовилось представление ко Дню рождения СССР, и они пригласили меня ведущим, дали сценарий; все получилось очень хорошо, тем более, что у них была детская театральная студия, и одна девушка, учившаяся в институте культуры, готовила дипломную работу, подбирала людей для спектакля. И снова я играл на сцене...

Словом, определенный опыт у меня был, он и помог мне выступить в Доме культуры зверосовхоза «Речной», из зала которого я выходил под аплодисменты.

В спецвыпуске газеты «Красный Путь» в те дни говорилось, что пикет у Законодательного собрания в центре Омска набирает обороты, в противостоянии уже приняло участие 1700 человек, и к ним ежедневно присоединяются все новые и новые люди. Со страниц спецвыпуска выступали члены общества инвалидов по поводу сокращения пенсий. Солидарность с трудящимися оборонной промышленности выражали работники системы потребительской кооперации. От их лица в газете было напечатано следующее: «Наша система тоже переживает кризис. Наши предприятия из-за высоких налогов на недвижимость разоряются, превращаются в банкротов. Работники вынуждены оформлять частное предпринимательство. Но это не выход. Мы верим: вместе разгребая грязь, осилим эту горькую дорогу. Кооперация и раньше не сдавалась. Должна и нынче выстоять, ей-Богу!» Те, чьи слова звучали в нашей газете, поддерживали пикет у Законодательного собрания и намеревались выйти 7 октября на забастовку.

НА РЕЛЬСАХ

Август был самым напряженным месяцем для нашего палаточного городка. Именно в августе ситуация в городе была наиболее взрывоопасной. Местная власть почему-то не замечала этого, считала обстановку нормальной. Но напряженность, и очень сильная, чувствовалась постоянно. Отчасти из-за этого мы изменили схему дежурств: теперь у нас находились «смешанные» команды, то есть в одно и то же время дежурили представители разных заводов и организаций, что давало им возможность общаться, делиться мнениями, а потом, по окончании дежурств, пересказывать услышанное в своих коллективах. В дальнейшем это помогало в проведении митингов и других мероприятий. Соответственно, значительно расширился и поток людей, проходивших через наш пикет.

Мы старались со своей стороны помогать им, чем могли; советовали, как вести себя в той или иной ситуации. Я консультировал их, объяснял, как бороться за свои права, как обращаться в комиссии по трудовым спорам, если таковые на предприятии имеются, а если нет, то каким образом обращаться в суд, в какой форме писать заявления в ту или иную инстанцию. Приглашал депутатов Законодательного собрания из фракции КПРФ, и они тоже консультировали людей,

проводили политинформации, рассказывали о том, что происходит в ЗС, какие решаются вопросы, давали полную информацию.

В палаточный городок пришел председатель Федерации омских профсоюзов В.Н.Николаев и принес копии документов, которые уже направил на рассмотрение депутатам Законодательного собрания. Среди них был Меморандум «О политике экономической и финансовой стабилизации». Николаеву удалось обнаружить факты наступления на конституционные права граждан. Вечером того же дня он рассказал об этом телезрителям. Вкратце, все сводилось к тому, что Международный Валютный Фонд дает нам деньги взаймы на время, а социальные гарантии наши забирает навсегда.

Утром мы вышли к крыльцу здания Законодательного собрания и начали его пикетировать. Нас было восемь человек. Мы надеялись, что к нам кто-нибудь присоединится. Увы, поддержки не было. Но здесь же, в пикете, мы подписали еще два документа. Один в ЗС, другой в ФНП. Да, август накалял обстановку. Особенно острые дискуссии вспыхивали, когда у нас появлялись учителя. Мне приходилось участвовать в них. Главное, что волновало всех - быть ли празднику «День знаний» 1 сентября?! В разговоре с г-ном Минжуренко я говорил: неужели власть не знала, что учителя уходят в отпуск с 1 июля? Можно было предвидеть эту ситуацию. И подготовиться к ней. А ведь впереди еще и 1 сентября, когда родители поведут своих детей в школу. Вот где бы проявить себя господину Малышину, председателю Комитета ЗС по образованию, науке, культуре. Увы, мы его там так ни разу за все лето и не увидели.

Возникла отличная идея провести августовский педсовет у стен администрации. Не получилось. Решили занятия не срывать, ограничиться пикетом 1 сентября. А положение дел в образовании пусть обсудят депутаты ЗС.

Но учителя начали действовать раньше. Утром 24 августа к нам в палаточный городок пришло около тридцати взволнованных и разгоряченных женщин и, перебивая друг друга, стали говорить, что не желают больше терпеть произвола власти, и показали «Прайс-лист от «Большевички». Они были возмущены тем, что им вместо детских пособий пытаются всучить залежалые, никому не нужные товары: флаги, голицы, телогрейки и т.д. И это накануне 1 сентября. Мне было досадно. У женщин выступали на глазах слезы, кто-то из них восклицал:

- Ну, какой ненормальный это придумал?!

Я предложил:

- Давайте возьмем плакаты и пойдем к администрации! Раз уж вы пришли поддержать пикет. Сейчас же вызовем и телевидение!

Они согласились. Уже собралось человек сорок. Хотя понедельник день тяжелый, везде проходят заседания, совещания, планерки, и трудно найти кого-нибудь из руководства, но мы выставили пикет у крыльца здания областной администрации. Подъехали тележурналисты, женщины рассказали о том, как им вместо денег навязывают ненужные товары. Они крайне возмущены, шумят, но никто из начальства не выходит.

И вдруг женщины увидели А.Казанника. Подошли к нему и стали наперебой объяснять, зачем пришли. Казанник невозмутимо выслушал и спокойно сказал:

- Как я понял, вы требуете компенсировать выплаты по детским пособиям продуктами питания, одеждой, школьными принадлежностями по приемлемым ценам?

Женщины согласно покивали.

- Хорошо, - сказал Казанник, - у нас вечером состоится коллегия, и я доложу Полежаеву об обстановке.

И посетовал, что сейчас везде трудно, что надо, мол, работать, тогда все будет нормально.

- Вот я, например, потеряю работу - могу работать плотником. Так что мужчины должны работать и приносить домой заработанное, а не хныкать!

Вот только не учел г-н Казанник, что мужчинам-то тоже стало тяжело, и работы у многих нет, и вообще с работой проблемы, так что вряд ли ему удалось бы устроиться плотником.

Все вроде успокоились, но в это время из главного входа появился Полежаев и в сопровождении охранников торопливо направился к микроавтобусу.

Женщины к нему:

- Леонид Константинович! Подождите, выслушайте нас!

Но в ответ прозвучало:

- Дайте человека похоронить по-человечески!

Он сел в автобус и укатил. Возмущению женщин не было предела. Теперь уже мне пришлось успокаивать их:

- Давайте завтра встретимся здесь. Я приглашу депутатов Законодательного собрания и горсовета. Может быть, найду кого-нибудь из чиновников, и мы вместе что-нибудь придумаем.

Они согласились и стали расходиться. Слышалось:

- Собирались требовать деньги, а нас успокоили... Зачем тогда было приходить сюда?

Резонно...

Вечером на заседании бюро обкома мне пришлось обо всем этом рассказать. Я попросил депутатов Законодательного собра-

ния Омской области встретиться с женщинами.

Утром женщины снова стали собираться у палаточного городка. Многих я уже помнил. Сказал, что придут депутаты, взял мегафон, и мы двинулись к зданию обл администрации. С нами теперь были и учителя Кировского округа, так что всего набиралось около пятидесяти человек, среди них - несколько мужчин.

Когда мы подошли ко входу в здание, вышел заместитель губернатора А.П.Коротков, который ничего вразумительного сказать женщинам не смог, только еще больше накалил обстановку.

Одна учительница так и сказала:

- Александр Петрович, вы или не понимаете, что происходит, или стараетесь уйти от ответа. Вы можете сказать нам прямо, почему не выплачиваются детские пособия? Вот вы не отвечаете, и тем самым ставите барьер между властью и нами! Представьте свою жену в очереди за голицами и флагами!

В ответ Коротков начал говорить что-то витиеватое... И тут ко мне подходят две учительницы и спрашивают, как передать письмо Полежаеву, в котором написано, что в 12 часов женщины перекроют Транссибирскую магистраль у станции Карбышево-1 (я сам подсказал им, чтобы проводили акцию именно здесь, в «горловине» - самом узком месте, через которое проходили все поезда и где можно было полностью парализовать Западно-Сибирскую железную дорогу).

Я говорю Короткову:

- Доигрались! Женщины железную дорогу перекрывают.

- Я знаю, - спокойно отвечает он. - Сейчас туда выезжаем.

И снова поднялся шум. Начались расспросы: где это и как туда добраться?

Мы решили ехать на станцию Карбышево-1. Я отправил Максима Новикова в пикет - разыскать машину Романова. Он разыскал. И уже через полчаса мы были на месте. Я надел визитку «Участник пикета». Но потом понял: неправильно! Подставился. Дал материал следователям транспортной прокуратуры. Не надо было так!

Картина на рельсах под мостом была впечатляющей. Масса людей в форме, женщины с детьми, возгласы, крики, разговоры на повышенных тонах...

Под мостом скопилась самая большая группа, возле нее уже стоял Коротков и пытался что-то объяснить женщинам, но его никто не слушал. Рядом уговаривал женщин прекратить акцию начальник железной дороги Бикбавов, тут же был его молодой помощник и транспортный прокурор. Всюду сновали молодые люди, прислушивались, фотографировали, переговаривались по радиотелефонам. Атмосфера была крайне напряженной. Протестующие не хотели никого слу-

шать. Но вот слово взяла депутат ЗС Светлана Андрушко, объяснила причину происходящего. Мы с Альтиной Никитиной, другим депутатом ЗС, сказали немного в дополнение. Депутаты объяснили, что сейчас поедут в обл-администрацию, где должна состояться коллегия с участием Полежаева и расскажут о том, что здесь происходит. Люди понемногу стали успокаиваться, прислушиваться к нам, но с рельсов не уходили.

Подошли сотрудники УВД, полковник Зеленев попросил меня:

- Уговорите женщин, чтобы хоть пассажирские поезда пропускали.

Я сказал женщинам, что уже несколько составов заблокированы, товарные пошли окружным путем, и предложил:

- Давайте пойдём на компромисс. Пропустим пассажирский, только один.

Раздались голоса:

- Нет, не пропустим, пока не приедет губернатор!

В это время пассажирский поезд тронулся. Женщины пошли навстречу ему и сели на рельсы. В знак солидарности с ними сел и я. Кто-то крикнул мне:

- Эй, ты мужик, куда садишься?

- На то и мужик, - ответил я, - чтобы защитить женщин.

И поудобнее расположился на шпалах.

Поезд приблизился и остановился. Перепалка продолжалась. Милиционеры пытались запугать женщин. Прокурор и Бигбавов говорили им об уголовной ответственности. Помощник начальника железной дороги в растерянности подходил то к одной группе, то к другой. Подошли два молодых человека, представились «пассажирами» поезда и начали упрашивать пропустить его, но безрезультатно.

Бикбавов с начальником поезда заговорили о том, что в поезде якобы есть больной пассажир. Я посмотрел в сторону станции. Еще недавно там стояли две машины «Скорой помощи», но теперь они куда-то пропали. Все ясно: нас любым путем хотят снять с рельсов. И снова меня уговаривают помочь пропустить пассажирский поезд. В это время товарный состав на другой ветке стал сдавать назад. Увидев это, я стал уговаривать женщин:

- Свое дело вы сделали хорошо, но давайте все-таки пропустим пассажирский, пока только один, а там видно будет.

Почти все согласились, только одна женщина с ребенком - ни в какую. Минут десять уговаривал ее, объяснял, что сам пойду за этим составом и не дам пройти другому. В конце концов она согласилась, и поезд пропустили. Но следом пошел другой. Его остановили. Шум не утихал, напряженность оставалась прежней. Подошла еще одна

большая группа женщин, это уже подъехали те, что поддерживали пикетирующих у здания обладминистрации.

Тут я увидел еще одного представителя обладминистрации, Луппова; они вдвоем с Коротковым пытались успокоить женщин, но те распаялись все больше. Властям не верят, и их уговоры не помогают. Все это напоминало мне один случай, на Черном море, когда я решил искупаться в штормовую погоду при сумасшедших волнах, причем, купаться было запрещено и даже по радио объявили об этом, но я был молод, еще не закончил военное училище; дай, думаю, поплаваю, шторма-то все равно пока нет, да и у берега вроде тихо; ну и разделся до плавок и забежал в воду; откуда вдруг волны взялись, до сих пор не могу понять; и как начало меня швырять и окатывать с головой, и мелкими прибрежными камнями по голове бить; я начал быстро грести руками, волна меня вроде на берег вынесет, но тут же начинает назад утягивать, и я, как крокодил, по песку стараюсь выползти на берег; те, кто стоял там, конечно, хохотали, а мне-то было не смеха, и даже страх начал подступать, но кое-как я все-таки выбрался... И вот тут что-то похожее, такие же судорожные усилия начинали предпринимать власти, чтобы нормализовать обстановку. Они попытались создать комиссию и отправить ее для переговоров, чтобы в это время освободить дорогу. Не прошло. Нет им никакой веры.

В это время появился депутат Государственной думы А.А.Кравец. Ему дали мегафон, и он обратился к пикетчикам. Тут-то все и начало сдвигаться с мертвой точки. Александру Алексеевичу поверили, все согласились с тем, что он говорил. Стали формировать комиссию. Оказалось, что здесь находятся представители четырех округов: Кировского, Центрального, Октябрьского и Советского. Выбрали в комиссию и меня, пришлось согласиться, хотя я чувствовал, что нужен здесь.

На рельсах остались Максим Новиков и Дима Ихсанов. Я попросил их следить за происходящим, но ни во что не вмешиваться. Нам дали автобус, и когда мы садились в него, увидели рядом машины с омоновцами в бронезилетах. Женщины засмеялись:

- Надо же! Уважают!

Мы поехали в обладминистрацию. Нас было десять. Возглавил комиссию А.А.Кравец. Что происходило на коллегии, мы узнали только вечером, из телерепортажа. А по приезду сидели в ожидании в какой-то приемной, сообща обдумывали вопросы для протокола, которые будем задавать высшим чинам. И как раз когда все уже обговорили, появился первый заместитель губернатора А.И.Голушко. Он посмотрел на список присутствующих и обратился ко мне:

- Николай Максимович, вы тоже за детскими?

- А как же, - ответил я. - У меня три внучки!

Но из состава комиссии меня, к сожалению, вывели.

То, что предложила сначала комиссия, было приемлемо для всех, но после обсуждения приняли решение: 50 процентов пособий за 1998 год выдаются в течение двух дней деньгами, а остальные 50 процентов отовариваются в течение недели по согласованному перечню и «нормальным» ценам. Пособия за 1997 год, по предложению А.А.Кравца, отовариваются углем, дровами, продуктами питания.

Протокол решили подписать на станции Карбышево-1. Заседали мы полтора часа и, конечно, не знали, что в это время там происходило. Когда приехали, оказалось, события развивались бурно, чувствовалась еще большая нервозность. Нам стали наперебой рассказывать. Чего только не было здесь в наше отсутствие! И психологическое давление, и запугивания, и провокации, с помощью которых пытались устроить стычки пикетирующих с пассажирами, и это удавалось. Милиционеры хладнокровно наблюдали и не вмешивались. А может, боялись. Кто-то пытался снять женщин с рельсов. Забрали молодого человека, который заступился за свою жену, поэтому в протокол было внесено еще одно требование: отпустить его, не привлекая к ответственности. С этим и обратился ко всем А.Кравец. Представители районов согласились с комиссией. В ожидании А.Голушко стали составлять списки тех, кто участвовал в пикете. Многие сомневались, боялись, как бы потом их не начали преследовать власти. Но разум победил: на рельсах сидеть не боялись, а тут...

- Да нас всех уже перефотографировали! - сказал кто-то. - Чего уж теперь-то бояться! Записывайте!

Все ушли с рельсов. Милиция тут же организовала кордон, перекрыв доступ к железной дороге. Пошли прицепленные друг к другу поезда. Привезли молодого человека, заступившегося за свою жену. Все у него обошлось без последствий.

Появился А.Голушко в сопровождении своих подчиненных. Прочитал вслух протокол, начал подписывать копии - на каждый округ. Процедура несколько затянулась. Но вот подписи стоят. Пора расходиться. Завтра утром состоится первое заседание комиссии по разрешению спора.

Но в своем вечернем выступлении по телевидению А. Голушко озвучил протокол соглашения так, словно он касался всех, кто получает детские пособия, и мне стало ясно: утром будет что-то невообразимое, надо быть готовым к тому, что в пикет придет масса

женщин.

Так и случилось. Утром стали подтягиваться со всех округов, приходилось разьяснять, что к чему. Многие не понимали, ссылались на Голушко. Собесы тоже атаковали сотни женщин. У милиционеров работы было за глаза: их очень много скопилось возле пикета. То и дело слышались слова старших милицейских начальников:

- Ну как нам вести себя с женщинами? Не воевать же!

И с округов идут неутешительные сведения: обстановка и там накаляется, люди крайне возмущены, и даже пытаются перекрывать улицы. Выходит, власть снова спровоцировала взрывоопасную обстановку. И это только начало.

27 августа собралось около трехсот женщин, вся площадь у обладминистрации была заполнена ими. Администрация «забаррикадировалась» с помощью милицейских заслонов. Часть протестующих осталась у здания Законодательного собрания. Всеобщее негодование поднялось до небывалых высот. Люди напропалую ругали всех власть имущих. Тут же решили написать письмо губернатору и мэру. Сказано - сделано! Быстро написали и стали собирать подписи. Я передал письмо в канцелярию губернатора.

Женщины с детьми настойчиво искали возможность встретиться с первыми лицами областной администрации. Опять создали комиссию с депутатами ЗС и городского Совета и отправили ее на заседание. Ситуацию осложняла жара. Слышался детский плач. Кто-то «подогрел» женщин, сказав, что к ним никто не выйдет. И они ринулись в здание обладминистрации. Милиции удалось сдержать их, но некоторые все-таки прорвались. Пришлось и мне вмешаться, я начал уговаривать женщин унять эмоции. Говорили на повышенных тонах. Но наиболее агрессивных все-таки удалось уговорить, чтобы они увели своих детей в пикет и там накормили. Они послушались, и волнение немного улеглось.

Но заседание в обладминистрации продолжалось. Там решали, как быть. Ведь дальше так продолжаться не может. К вечеру опять подписали протокол и вновь подготовили списки. Протокол, на мой взгляд, был более менее приемлемым для всех. Я снял копии и раздал по округам. Опять возникло недовольство: нет печати, подписи недостаточно... В результате простояли у подъезда еще час. В шесть вечера, наконец, все закончилось.

А дальше - опять паника, претензии прокуратуры, запугивания пикетчиц уголовной ответственностью за содеянное на станции Карбышево. Посыпались повестки, начались повсеместные визиты участковых к участникам акции. Стали звонить и к нам в пикет. Я объяснял, что уголовное дело заведено, но все, кто был на станции,

проходят как свидетели, а не как обвиняемые, так что пока ничего страшного нет. Естественно, правоохранительные органы ищут организаторов. А чего их искать? Они рядом! Полежаев, Казанник, Коротков и К°. А главный организатор в этой ситуации - именно власть в лице Полежаева, который взял на себя ответственность за выплату детских пособий.

А тем временем комиссия ищет выход, предпринимает экстренные меры и совершает новые ошибки. В «прайс-листах» появилось пиво от «Волочаевского». Молодая мать спрашивает:

- Я что, своего грудного ребенка должна «кормить» пивом?!

Но ответа на этот вопрос никто не дал. Ко мне на пикет пришел человек от полковника Алексеева с просьбой прибыть к нему в УВД. И вот я на «ковре» у Алексеева. Он отчитал меня за все происходящее, особенно за «рельсы», предупредил, что снимет пикет. Я делал вид, что соглашаюсь с ним, я действовал по-своему, правда, теперь более осторожно. Пикет должен жить и «работать». И он работал, хотя к Законодательному собранию митингующих женщин милиция теперь не подпускала. Мы отошли в парк пионеров и там опять стали составлять списки.

Пока я относил их в канцелярию, женщины взбунтовались и пытались перекрыть улицу у кинотеатра им. Маяковского. Милиция удерживала их, блокировала выход на проезжую часть. Но все равно некоторым удалось прорваться. Зрелище было впечатляющим: бегущие женщины, а за ними - гуртом сотрудники милиции. Женщины бросали в их адрес язвительные фразы, горько посмеивались. Часть из них прорвалась к обл администрации. Противостояние продолжалось.

Слухи о том, что в первую очередь отоваривают тех, кто занесен в списки, облетели город, и к нам на пикет пошли люди со всех его концов. Но женщины отвадили их, заявив: мы здесь «пробиваем» свои детские, а они сидят дома и хотят получить... Нет уж, дудки!

На пикете можно было вывесить объявление: «Прием по детским пособиям с утра до вечера, без выходных».

И все-таки напряжение стало спадать, поскольку женщины начали что-то получать в собессах. Пик противостояния сместился в округа, в магазины, где предлагали товары и продукты.

Милиция стала работать в особом режиме, усилились наряды, появился постоянный пост у пикета, вновь пошло психологическое давление на участников палаточного городка. Это, конечно, не лучшим образом отражалось на нашем состоянии. Милиции больше, чем пикетирующих!

А утром 30 августа произошло непредвиденное. Я пришел в

пикет рано, поздоровался с сотрудниками милиции и сказал, что в палаточном городке сейчас находятся пятнадцать женщин и восемь мужчин из различных организаций и учреждений. Я всегда говорил им о том, сколько человек дежурят у нас в данный момент. В палаточном городке было прохладно, и я посоветовал всем выйти на тротуар, погреться на солнышке. И когда они вышли, наверное, кто-то из больших чинов увидел скопление людей и дал команду блокировать их, даже не подумав о том, что сегодня воскресенье, и никаких акций в этот день никто проводить не собирается. Но механизм запустили, и скоро понаехала уйма больших и маленьких начальников. Меня обвиняли, что я специально спровоцировал ситуацию. Это был первый наш конфликт с сотрудниками милиции. Подполковник Юрченко даже обиделся. Но в чем наша вина, если у милиции уже выработался «рефлекс» на скопления женщин. Их можно понять, работать выпало в нелегкое время. Мне понятны их трудности, ведь, как я уже говорил, в армии меня привлекали к работе в военной прокуратуре дознавателем, и как забыть, например, тот случай, когда надо было найти похищенное со складов оружие двумя сбежавшими из части солдатами. Их поймали, водворили в гарнизонную тюрьму, но выбить признание оказалось не так-то просто, пришлось посадить к ним своего под видом штрафника, он-то и выведal, что оружие они спрятали в парке культуры и отдыха имени 30-летия ВЛКСМ. Что ни говори, а работа в правоохранительных органах всегда трудна.

В очередном спецвыпуске «Красного Пути» было написано: «Администрацию области в последние дни осаждают женщины-матери, требуя выплат детских пособий. Спровоцировала эту «вспышку» сама же власть. Предлагались различные варианты «перекрыть детские» - продукцией «Большевички» и «Омсктрикотажа», макаронной фабрики и др. Но цены на эти товары были намного выше, чем на оптовках. А перечень товаров - это даже издевка: голицы, фуфайки, флаги российские.

Люди ясно дали понять, что они оскорблены и терпеть больше не будут: или власть «выдаст» приемлемое решение или перекрываем Транссиб! Что и было сделано представителями Кировского, Октябрьского, Центрального и Советского округов.

Этот отчаянный шаг омичей заставил власть спешно решать вопрос о детских пособиях. Долги по ним за прошлый год будут, как заявлено, погашены товарами, а за январь-август нынешнего - на 50% деньгами в течение 2-3 дней.

За неделю Транссиб перекрывали еще дважды - в районе Исилькуля и железнодорожного вокзала Омска.

События последней недели отразились на пикете у Законода-

тельного Собрания.

- В субботу началось силовое давление - власти пытаются убрать палаточный городок оборонщиков, - рассказывает Н.М.Новиков, начштаба пикета. - Но в то же время множится число наших истинных помощников, тех, кто приходит сюда с желанием помочь, чем может.

На сегодня в пикетировании приняли участие около 2000 человек.

14

ДЕЛЕГАТОВ НЕ ПУСКАЛИ В ЗАЛ...

До 1 сентября остался один день. Учителя запланировали пикет в поддержку оборонщиков. Но 31 августа состоялись две встречи, повлиявшие на дальнейшее развитие событий. Утром меня пригласили на прием к полковнику Ю.С.Баранову. Я впервые услышал лестные слова о проделанной в пикете работе. Но суть самой беседы сводилась к одному: пикет необходимо снимать. Дескать, он свою задачу выполнил.

- Ну, достали вы нас, достали! - проговорил Баранов.

- Спасибо за одобрение нашей работы, - сказал я, - но решать вопрос о снятии пикета вне моей компетенции.

Договорились, что вечером встретимся еще раз. Доложил об этом Н.И.Коровину и на бюро обкома. Решили идти вместе, как организаторы пикета.

Встреча состоялась, как говорится, за «круглым столом». Опять прозвучали похвалы в наш адрес и нелестные отзывы о своих подчиненных, об их ошибках. Ну что ж, ошибки мы использовали оперативно, в этом заслуга штаба пикета, но приходилось учитывать и реальную обстановку, так что не только ошибки сотрудников милиции, но и наш постоянный анализ происходящего позволил крепко стоять в палаточном городке. В конце встречи мы пили кофе. Каждый остался при своем мнении. Но у нас появилась и тревога. Мы поняли, что теперь на нас начнется «настоящая охота».

Но мы продолжали заниматься своим делом.

1 сентября с утра у здания обл администрации появились разрозненные группы женщин с плакатами. Но они уже не так активны, как раньше. Милиция начеку. Начали подходить учителя со своими требованиями. Ко мне обратились сотрудники милиции, обеспечи-

вающие порядок у здания Законодательного Собрания. Я объяснил, что учителя пришли в поддержку оборонщиков, противозаконного тут ничего нет. В который уже раз показываю документы на разрешение пикетирования.

Но тут пошел дождик, помешал нам. Пришлось искать выход. Нашли: отправились в малый зал здания ЗС. И тем самым «отсекли» женщин, требовавших выплат детских пособий.

В зале собралось человек двести. Наконец-то мы увидели председателя Комитета по образованию Малыхина. Сначала о бедах в образовательной сфере рассказали собравшимся Л.Е.Андреева и А.Н.Никитина. Затем все внимание - Малыхину. «Юморина» началась с первых слов его выступления. Он «спутал» скальпель с авто-ручкой, образование с медициной, врача с педагогом, реформы в образовании с хирургической операцией в больнице. Послышались насмешливые реплики в его адрес. Вынужден был высказаться и я:

- Вместо того, чтобы появиться в пикете, где два месяца находились учителя, узнать всю правду об их проблемах, вы спокойно отдыхали. А теперь несете несусветную чушь, демонстрируете абсолютное незнание обстановки. Уступите место профессионалам! Подайте в отставку!

В конце этой встречи была принята резолюция, в которой перечислялись требования и оговаривалось: в случае их невыполнения учителя вправе 15 сентября провести предупредительную забастовку.

А в пикете меня ждал очередной следователь. Он принес уже составленный административный протокол о якобы незаконном нахождении в пикете четырех учителей. Вот тебе раз! Два месяца можно было, а теперь - нельзя! Объяснил ситуацию. Но следователь ничего знать не хочет, твердит одно: «Напрягли!».

- Ну что ж, - сказал я. - Напишу объяснение. И протокол подпишу. Но сразу озвучу его на телевидении.

Это подействовало. Через десять минут, после консультации «в верхах», вопрос был исчерпан. Но не надолго.

Утром я уже было вышел из дома, как раздался телефонный звонок. Борис Михайлович Бугаков поведал мне «приятную новость» - изъяли плакат, по постановлению прокурора. И опять ошибка сотрудников милиции: почему изымают рано утром? Что это, боязнь огласки? Но мы обыграли это событие в СМИ. И опять оказались в центре внимания. Но не провластного телевидения: они демонстративно нас не замечают. Вот, например, один факт: две камеры «работают» под Токаева на фоне здания Законодательного собрания и ни разу даже на секунду не поворачиваются в сторону пикета. И такой материал подается в сельские районы. Понятно, что там о

нас и не знают, для них пикета не существует. Вот такие дела! А снимать есть что, поскольку опять свой голос подают оборонщики.

На 8 сентября назначено внеочередное заседание Законодательного собрания, где предполагается обсудить антикризисные мероприятия в сфере экономики. И снова нам устраивают препоны, опять требуют показать документы на право пикетирования. Ну сколько можно? Стараясь сохранять спокойствие, показываю. И вдруг запрещают использовать мегафон. Ладно, обойдусь своим «командирским голосом».

Идет мелкий дождик. Но людей собралось много, около трехсот человек. Все в порядке.

Высказываюсь в адрес Минжуренко, говорю о его неспособности снизить социальную напряженность в области. Представитель президента предпочитает наблюдать пикет из окна. Не обойден вниманием и господин Казанник, и, конечно, губернатор Полежаев: в его адрес звучат нарекания за срыв реализации программы по детским пособиям.

Затем лидер омских профсоюзов В.Н.Николаев прочитал Обращение к главе администрации области Полежаеву, председателю Законодательного собрания Омской области В.А.Варнавскому и к депутатам ЗС.

Участники пикета единодушно приняли обращение и направили в Законодательное собрание своих представителей - вручить по адресу. Все остались ждать. Но время шло, а ответа не было. И только позже, из теленовостей мы узнали, что там происходило. Ну, и депутаты ЗС потом рассказывали. Выяснилось, что вначале наших делегатов даже не пустили в зал заседания. Но потом, дабы избежать скандала, депутаты все же дали им возможность выступить, прочитать обращение. Все это, разумеется, ясно давало понять, кто есть кто в структурах областной власти.

А в конце акции у меня с полковником Алексеевым получился интересный диалог, похожий на анекдот.

Он сказал:

- Николай Максимович, вы превысили количество людей в пикете. Наши службы подсчитали, было больше трехсот человек...

- Нет, Андрей Иванович, - ответил я. - Моих всего двести девяносто девять, остальные ваши сотрудники, я тоже считал!

ВЫЗВАЛИ В ТРАНСПОРТНУЮ ПРОКУРАТУРУ...

Наши планы изменило резкое похолодание. Шел дождь со снегом. И мы сняли часть палаток, они уже были не нужны. Установили одну прямо у навеса - для ночевки. Подвели обогреватель. Оставили несколько спальных мешков. По ночам теперь дежурили только мужчины, от четырех до шести человек. Принесли электрический самовар, Ирина Антоновна Шишкина, бессменная хозяйка пикета с первого дня, постаралась. Благодаря ей питание пикетчиков всегда было добротным: с утра чай с булочкой для всех (верное средство от холода, который с каждым днем все больше давал о себе знать), потом обед и ужин, всегда горячие. Разные люди стояли в нашем пикете, и нужен был особый подход к каждому, дабы не случилось, чего доброго, конфликтов. Тут уж все старались сохранять дружелюбную атмосферу; я старался занимать людей разговорами, расспрашивал их, делился своим опытом отстаивания интересов простых людей, рассказывал, например, о том, как в период своей службы в военно-строительных отрядах выступал на собраниях в защиту солдат, которых самым настоящим образом эксплуатировали, начисляя копейки, тогда как на самом деле они своим тяжелейшим трудом зарабатывали приличные деньги, и в конечном итоге справедливость была восстановлена, их заработки выросли во много раз, и это и ко мне изменило отношение в части в лучшую сторону; или о том, как на должности начальника продовольственной службы под угрозой трибунала требовал с подчиненных, чтобы все продукты, которые приходят в часть, до последнего грамма шли на столы солдатам; как однажды, услышав ругань в свой адрес из окна казармы, схватил тяжеленный бачок с водой и швырнул в окно, нанеся легкую травму тому, кто меня оскорбил, из-за чего он написал жалобу, но там разобрались, и нагоняй был не мне, а ему; и так далее, и так далее...

В сентябре активность горожан заметно снизилась, но не настолько, чтобы снимать пикет. Курс на создание стачкомов и подготовка к Всероссийской акции протеста продолжалась, а можно сказать, что и не прекращалась.

Наконец-то пришла повестка в транспортную прокуратуру и мне. Прибыл в указанное время, но меня попросили минут двадцать подождать у кабинета: там давала объяснение одна из участниц пикетирования на станции Карбышево-1. Я знал, как идет следствие, поскольку

ку женщины постоянно звонили мне, и как только получали повестки, и после допросов. Работники транспортной прокуратуры все искали организаторов акции, но почему-то не там, где следовало.

И вот захожу в кабинет, где сидит следователь, молодая женщина, лет тридцати, не больше. Как всегда, задает процедурные вопросы, спрашивает паспортные данные, предупреждает об ответственности за дачу ложных показаний. Расписываюсь. Вроде все нормально. Но дальше - заминка. Беседа по стандартной системе «вопрос-ответ-запись» не получается. Приходится брать инициативу на себя: говорю, что могу все это записать собственноручно. Она согласилась. Я написал все, как было: и о возможных провокаторах, и о сотрудниках и сотрудницах, впустую выискивавших зачинщиков акции. Их можно было узнать сразу, с одного взгляда. Я написал даже о появлении «телевидения из Ишима», которое сразу показалось мне подозрительным. Ничего лишнего я не писал, информацию дал именно такую, какая была нужна нам. И на вопрос

- А состоялась бы эта акция протеста, если бы на встречу с пикетчиками приехал Полежаев?

Ответил:

- Конечно, нет. Он своим бездействием и спровоцировал женщин на эту акцию!

Расстались мирно, и я ушел с чувством, что сказал все правильно.

16

МЫ ЗДЕСЬ СТОЯЛИ НЕ ЗРЯ!

Учителям по-прежнему не выдают зарплату и пособия. Получается, воз и ныне там. Активность учителей в пикете снизилась, оно и понятно - в школах идут занятия. Но подготовка к назначенной на 15 сентября акции не прекращается, несмотря на то, что учителей запугивают все больше и больше. С этим мы уже сталкивались: точно так же в свое время запугивали врачей.

И все же 15 сентября акция у СКК «Иртыш» состоялась. К сожалению, погода опять не благоприятствовала. Я появился там задолго до начала и стал распространять листовки. Встретился со своими «оппонентами», сотрудниками УВД. Работников образования собралось много, примерно четыре с половиной тысячи!

Выступил О.Н.Смолин, выступали другие. Вел митинг председатель областного комитета профсоюза работников образования Шрам. Чувствовалось, что учителя активизируются всерьез. На-

чинали звучать резкие высказывания в адрес всех властей, от городских до российских. У них явно проходил страх, боязнь потерять работу. Учителя стали уверенней, они уже разобрались во многих хитросплетениях политики власти. Одним словом, акция удалась.

И вновь наш пикет стал набирать силу. Уже все отраслевые обкомы профсоюзов подключились к нему. Но особую роль на завершающей стадии играли районные комитеты КПРФ. Как всегда в трудную минуту они первыми пришли нам на помощь: присылали своих товарищей на ночные дежурства, делали все для того, чтобы начатое дело было доведено до логического завершения. Им даже и непогода не была помехой. Удивительно, но факт - ни один человек из прошедших через пикет не получил простудного заболевания. И все чувствовали свою ответственность перед товарищами, снарядившими их в пикет.

И вот у нас появляется лозунг: «Пикету - 70 дней. За это время сменилось два правительства». Это ли не свидетельство того, что мы здесь стояли не зря! Доживем и до лучших времен!

В нашем спецвыпуске газеты «Красный Путь» от 15 сентября было написано: «70 дней держится Омский пикет в противостоянии власти, - за это время он окреп политически и организационно. Его участники основательно готовятся к Всероссийской акции 7 октября. Их требования: президента - в отставку! - социально-экономический курс сменить!»

Из передовой статьи «Сильны единством»: «Погода дает о себе знать: неотвратимо чувствуется приближение холодов. Но пикет в дни похолодания и почти непрерывного дождя живет своей организованной жизнью. График несения вахты расписан до Всероссийской акции протеста 7 октября. Люди не просто дежурят. Жизнь палаточного городка сложилась особенная, предельно насыщенная. В пикете работает корпункт газеты «Красный Путь», создан фото-стенд по событиям на станции Карбышево. Участники пикета постоянно встречался с работниками омских заводов, интеллигенцией города, молодежью, общественностью.

Из статьи, напечатанной на второй странице, под названием «А что же власть?»: «По злой иронии судьбы наш омский пикет пережил два правительства, но конца туннеля и света пока не увидел... По воле власти милиция ищет нарушителей среди женщин, участниц перекрытия железнодорожной магистрали на станции Карбышево. Не проще ли начать с тех, кто, по сути дела, привел их туда? Продолжается эпизодический «караул» милиции вокруг пикета в расширенном составе. Но люди стойко выносят все это (Их дело правое - значит, победа будет за нами!). В пикет так же заступили

отраслевые профсоюзы, транспортники, работники АПК».

Здесь же - заметка «Чай от Ирины Антоновны»:

«Нашей кормилицей зовут Ирину Антоновну Шишкину, ответственную за питание. В прошлом эта женщина - инженер ОАО «Сибирские приборы и системы», сегодня - помощник депутата горсовета.

- Доброжелательная, внимательная, ответственная, старается всех успокоить, - рассказывает начальник штаба пикета Н.М.Новиков. - Сюда в основном приходят люди, доведенные до отчаяния. А Ирина Антоновна старается прежде, чем о чем-то спросить или сказать, накормить, напоить горячим чаем, а уж все остальное - потом.

Каждое утро пикетчики получают свежую выпечку; по расписанию - обед и ужин, и все вкусное, горячее. К тому же сейчас сюда горожане приносят овощи и фрукты из своих садов (большую их часть пикетчики отдают в детский дом). А ночью можно попить горячего чая из самовара Ирины Антоновна, который она принесла из дома. Уходя, люди благодарят ее...».

17

ПО ХОДУ «ДИРИЖИРОВАЛ» КОЛОННОЙ...

Настала пора готовиться к конференции протестных сил. Был создан организационный комитет, куда вошли представители партий и движений. Готовили рабочие документы, выбирали делегатов, выдвигали кандидатов в Комитет протестных действий. Естественно, от ДПА на конференцию получил мандат и я.

На пикете готовились к эвакуации: продумывали варианты, убрали все лишнее. Уже остались две палатки и навес. Подготовили настилы к погрузке на машину. В общем, оставлять ничего не собирались. Прошел сильный снегопад, мы его перетерпели, а потом шутили: прошли через все времена года! Так оно и было. Количество посещавших палаточный городок резко уменьшилось, но интерес к нему не исчезал, к нам продолжали регулярно наведываться журналисты телеканалов СТВ-3 и «Антенны-7».

Конференция протестных сил прошла 25 сентября 1998 года. Выступили В.Н.Николаев, А.А.Кравец, О.Н.Смолин, Б.М.Бугаков и другие участники. Недоверие президенту страны выразили все. Об экономической ситуации и в стране, и в Омской области было сказано однозначно: кризисная! И для ее стабилизации необходимы конкретные шаги, а для того, чтобы они выполнялись - меры воздействия на власть, контроль за ней и в случае невыполнения ею

требований народа - акции гражданского неповиновения всех протестных сил!

На конференции был создан комитет протестных действий. В него вошли все оппозиционные силы и профсоюзы. И все были едины в своих требованиях, которые предполагалось выдвинуть во время Всероссийской акции протеста 7 октября, а именно:

- отставка Ельцина;
- смена политической системы и антинародного курса реформ;
- выплаты долгов по зарплате, пенсиям, пособиям.

И новое требование: если до 7 октября Полежаев и Варнавский не подпишутся под требованием об отрешении Ельцина от должности, незамедлительно начать работу по их отзыву из Совета Федерации.

Комитету протестных действий было поручено начать работу по подготовке бессрочных акций протеста, акций гражданского неповиновения, в том числе и пикетов у транспортных магистралей.

Да, с приходом осени пришла непогода, но наша работа продолжалась. Давление на пикет «извне» снизилось; возможно, власть решила больше не вмешиваться в события, происходящие вокруг него. Из Марьяновки к нам часто приезжала Светлана Ивановна Кулик. Она рассказывала о пикете, который был организован у них; привезла ребят в наш палаточный городок, и здесь их приняли в пионеры. Школьники Костя Сейкин, Оля Кулик, Саша Нагибин, Денис Рогачевский, Сережа и Наташа Вишневские первыми из юных марьяновцев стали пионерами. Этим воспользовались тележурналисты программы НТВ «Сегоднячко», которые как раз в это время были в нашем городе проездом. Они записали прием в пионеры, и нашу рекламу: «Этот чай не пакетный, а пикетный, такого Вы нигде не попробуете, только на Омском пикете!».

В десятом по счету спецвыпуске газеты «Красный Путь» от 29 сентября было написано:

«Пикет не дрогнул под дождем и снегом! Стоим до 7 октября, Всероссийской акции протеста!

- Главное событие прошедшей недели - резкое похолодание, - улыбается начальник штаба пикета Н.М.Новиков. - Но мы продолжаем свое дело. Ночами в палаточном городке дежурят по 4 человека, для них всегда - горячий чай, плотный ужин, в случае необходимости - все нужные лекарства. Но пока больных среди нас нет.

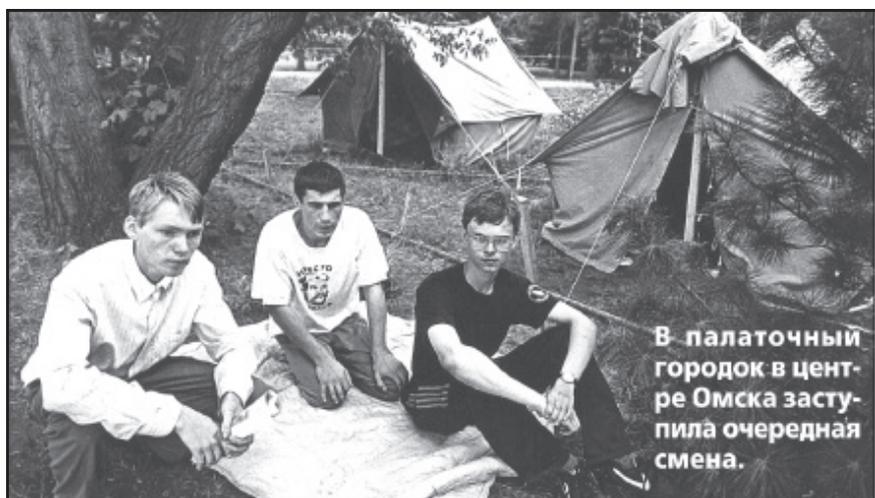
Осень, принеся непогоду и уныние, похоже, плохо действует на власть - снизилось «давление» на пикет. Возможно, власть решила, что жители палаточного городка перемерзнут, и пикет умрет. Напрасно!

И жизнь идет своим чередом, по четкому графику. В понедельник в пикет встали сибзаводовцы и представители конструкторского бюро завода транспортного машиностроения. Каждый из них проводит здесь по 12 часов. Представители трудового коллектива Сибзавода имени Борцов революции направили повторное письмо областной администрации со своими требованиями, так как по первому обращению практически ничего не сделано.

На сегодня через пикет прошло 4800 чел, из них более 700 оборонщиков, множатся списки тех, кто за отставку президента.

Создан областной комитет протестных действий. Такое решение приняли участники проведенной 25 сентября конференции представителей трудовых коллективов, политических и общественных движений области. Таким образом, удалось наконец-то объединить все оппозиционные силы совместно с Федерацией омских профсоюзов перед решающим выступлением трудящихся и всех угнетенных нынешним режимом - Всероссийской акцией протеста».

В том же спецвыпуске, на второй странице был напечатан ультиматум областному руководству участников пикета у Законодательного собрания (а именно - работников мебельного комбината ЗАО «Меком», АО «Сибкриотехника», школ Центрального округа, всего под документом стояло 17 подписей). В нем, в частности, было написано: «Мы требуем, чтобы вы, которых мы избрали для нашей защиты, официально признали антинародность нынешнего курса, ведущего к уничтожению России и собственного народа. Мы не будем больше равнодушно смотреть, как сознательно уничтожаются предприятия оборонного комплекса и других отраслей промышленности, как уничтожается сельское хозяйство, как целена-

правленно уничтожается народ. Мы будем действовать!»

И вот, наконец, пришел долгожданный день - 7 октября. День Всероссийской акции протеста.

Сотрудники милиции настойчиво расспрашивали нас, как все будет проходить в этот день. Все правильно, для такого масштабного мероприятия необходимо готовить все службы. Особенно в районе пикета: кому из них хочется оставлять в «тылу» островок «небезопасности», да еще какой! Пришлось давать им гарантии, что все будет хорошо. Мы решили, что в пикете в этот день будут находиться полетовцы. Те, которые открывали городок. Ориентировочно - до 20 человек. Все они будут иметь визитку «Участник пикета» с моей подписью и числами «8.07.1998 - 7.10.1998».

Только бы погода снова не подвела!

Утром 7 октября ненадолго вышло солнце. Вполне возможно, день будет теплым. Настроение у всех поднялось. Я провел рекогносцировку, осмотрел все близлежащие подходы к зданиям Законодательного собрания и областной администрации. Власть основательно подготовилась к акции. Надежные позиции заняли и силовики, и пожарники. Был перекрыт Банковский переулок. Милиционеры блокировали площадь, выстроившись цепочкой вдоль тротуара. К палаточному городку никого не подпускали. Мы нацепили визитки - наши пропуска. Настроение у всех уже было праздничное. Жаль, что мы не видели, как формировались колонны.

Мы договорились с О.В.Хохловым насчет знамени. А кто-то распустил слух о «чучеле Ельцина», находившемся в нашем городке, в палатке, и на нас смотрело множество любопытных глаз. Мы перенесли чучело к тому месту, где в свое время висел прославленный плакат «Президент-маразматик». Чучело произвело настоящий фурор. На него направляли телекамеры и фотообъективы. Естественно, и сотрудники УВД мгновенно оказались тут как тут. Спросили:

- Откуда оно взялось?

- Народные умельцы постарались! - ответил я.

И тут же дал интервью телеканалу СТВ-3 в наполовину серьезном, наполовину шутилом тоне.

- Кто-то, - говорю, - восполнил пробел. Без плаката, видите ли, скучно было, вот и принесли чучело! Ничего страшного в этом нет. Показывают же по НТВ кукол. Так что все в порядке!

А тем временем площадь заполнялась людьми. Чувствовалось: их будет очень много!

Вот появились и первые колонны. Особенно большой была та, что выдвинулась от Драмтеатра. Внушительное зрелище! Особенно с этим множеством красных полотнищ.

Вскоре площадь заполнилась людьми до отказа. Их было много и в сквере парка пионеров. Никогда еще, наверное, не было в нашем городе столь многолюдной акции протеста. Оно и понятно - люди больше не хотят так жить!

Начался митинг. Его участники один за другим выходили на трибуну, и были едины в своих требованиях: отставка Ельцина, смена курса!

Слышались голоса:

- Слово Полежаеву и Варнавскому!

- Да-да! Пусть придут и ответят на наши вопросы с трибуны!

Но ни тот, ни другой, разумеется, не вышли к народу. Струсили, много слова и не подобрать.

По намеченному плану я должен был выступить последним, а затем передать эстафету Комитету протестных действий, поэтому мы с Хохловым поднялись на трибуну. У меня в руках было Красное знамя. Впервые оно развевалось прямо на трибуне! Символично!

Здесь же, на трибуне дал еще одно интервью телевидению. На вопрос, нет ли вероятности, что митингующие прибегнут к противоправным действиям, ответил:

- И такое может случиться. Если власть равнодушна к бедам людей, что им еще остается?!

Подошел мой черед, и меня пригласили к микрофону. Я поблагодарил омичей за поддержку и передал выцветшее от солнца Красное знамя, которое находилось с нами в пикете 91 день, председателю Комитета протестных действий. И закончил свое краткое выступление словами:

- Вместе победим!

И это не просто слова. Мы все вместе, оборонщики и учителя, врачи и транспортники, химики и машиностроители, связисты и энергетики, плечом к плечу стояли в пикете. И выстояли. Акция прошла от начала и до логического завершения! В конце концов создан, создан Комитет протестных действий! В него вошли и представители нашего пикета!

В заключении митинга прочитали резолюцию, и казалось, что все закончится «как всегда». Но на трибуну вышел первый секретарь Омского обкома КПРФ А.А.Кравец и призвал омичей «взять» областную администрацию в «кольцо гнева». Его фраза «Мы имеем виртуального президента, теперь имеем и виртуального губернатора» стала крылатой.

И все собравшиеся стали с двух сторон окружать здание живым кольцом. Это было и неожиданно, и необычно. Правоохранительные органы не мешали. Мне, как и всем, был по душе такой поворот событий. И я даже «поруководил» милицией:

- Ну что вы, парни, сдерживаете движение?! Расступитесь!
И милиционеры отошли в сторону.

Под Красным флагом, который нес Борис Бугаков, пошли к крыльцу здания обл администрации. Силовики передислоцировались, и открытой оставалась только проезжая часть.

Удивительно, но в окнах здания никого не было видно. Чиновники вели себя крайне предусмотрительно: а вдруг... Но никакого «вдруг» не было, поскольку наши дружинники поддерживали дисциплину четко. Вот затормозили студенты... Я взял у Михаила Ивановича Денщика из Кировского райкома КПРФ мегафон (благо, повезло!) и стал говорить в него, чтобы никто не останавливался, а все продвигались вперед. По ходу «дирижировал» колонной, и все, кто в ней шел, вслед за мной дружно выкрикивали:

- Полежаев - выходи!
- Ельцин - вон!
- К ответу!
- Пенсию!
- Зарплату!
- Пособия!

Несколько раз подходил полковник Алексеев, кричал, чтобы шли быстрее. Но люди останавливались, повторяя хором: «Полежаев - выходи!» Сотрудники милиции и тут сдерживались, не вмешивались.

Но больше всего запомнился такой эпизод. Рядом с милиционерами стояла старушка на костылях, и у ней на груди висела табличка с надписью: «Подайте, пожалуйста, на лечение. Пенсии учителя не хватает даже на лекарства». В ее глазах стояли слезы. Тут уж и у милиционеров, всякое повидавших в жизни, заходили желваки на скулах: может это учительница, которая когда-то учила и их. Потрясающее зрелище, на все сто процентов доказывающее несостоятельность нынешней власти!

Акция продолжалась, люди еще долго стояли в «кольце гнева», скандируя:

- У-хо-ди-те!

Но вот пришла пора заканчивать, а люди расходиться не хотели. Пришлось объяснять и даже уговаривать. Наконец, согласились и потянулись прочь ребята из «Студенческой защиты», затем группа пожилых женщин. Следом стали расходиться и другие.

Все закончилось, как говорится, без эксцессов. А где же чуело? Уже в палаточном городке я узнал, что его сожгли на площади. Жаль, не увидел. У нашего пикета собрались полетовцы, настроение у всех было приподнятое. Мы покидаем пикет с чувством выполнен-

ного долга. Здесь А.А.Кравец вручил партийный билет полетовцу, обнял А. Шушкова, который поднял Красный флаг на заводскую трубу, поблагодарил всех и крепко пожал каждому руку.

Итак, остались позади сто дней противостояния власти(и это, напомню, при том, что вначале мы ставили задачу продержаться хотя бы дня три!). За это время сменилось три правительства, произошло множество событий; пятитысячная армия омичей получила боевое крещение и приобрела важнейший для жизни опыт отстаивания своих прав плечом к плечу с единомышленниками. Для всех нас это была самая настоящая школа борьбы, хорошенько закалившая каждого из нас, давшая неоценимый заряд для борьбы дальнейшей. Мне запомнился этот стодневный отрезок моей жизни, как никакой другой, он бесконечно обогатил меня, и позже, когда я был депутатом Омского городского Совета, а потом стал депутатом Законодательного собрания Омской области, я очень многое в своих действиях и решениях соизмерял с действиями и решениями того времени, той ситуации, все более и более утверждаясь в мысли, что только такой путь, бескомпромиссной борьбы, жесткого противостояния и непоколебимой веры в свою правоту, в конечном итоге приведет к полной и окончательной победе справедливости.

Мне остается только привести перечень участников пикета у Законодательного собрания Омской области 1998 года, что я и делаю. Вот он:

1. ПО «Полет»
2. МПО з-д им. Баранова
3. Сибзавод
4. «Сибкриотехника»
5. ПО «Трансмаш»
6. АО «Релеро»
7. АО «Иртыш»
8. АО «Электроточприбор»
9. АО «Омсктрикотаж»
10. ОНИИП
11. ПО з-д им. Козицкого
12. ЦКБА
13. АО «Омскагрегат»
14. Машиностроительное КБ
15. ПО «СПС»
16. з-д «Подъемных машин»
17. ОАО «Сатурн»
18. АО «Гидропривод»
19. ПО «Большевичка»
20. КБТМ
21. Омскпромстрой
22. з-д пластмасс (Химпром)
23. работники станции скорой и неотложной помощи г. Омска
24. ДЮТ им. Гагарина
25. Дом пионеров Советского административного округа
26. ДМК «Алый парус»
27. ЗАО «Меком»
28. ИПКРО
29. Детские городские инфекционные больницы №2, 3
30. Роддом №4
31. Детские сады: 8, 13, 16, 23, 25, 31, 32, 34, 38, 46, 101, 108, 131, 137, 139 198 246 249 259 399
32. Школы: 2, 4, 6, 11, ВСШ-12, 20, 22, 23, 25, 27, 31, 41, 42, 44, 45, 48, 49, 51, 53, 54, 55, 56, 58, 62, 65, 73, 74, 75, 80, 86, 89, 91, 94, 96, 98, 99, 105, 110, 115, 126, 132, 138, 139, 140, 142, 145, 147, 152, 163, 165, 190, 278, 380
33. Гимназии: 50, 57, 60, 76, 95, 106, 118, 135, 143

34. Черлакский р-н
35. Оконешниковский р-н
36. с. Чернолучье
37. Марьяновский р-н
38. Омский р-н
39. Азовский р-н
40. с. Красноярка
41. пгт Крутая Горка
42. пгт Береговой
43. Сибирский колледж
44. Знаменский р-н
45. Нововаршавский р-н
46. Детский дом №16, 108
47. Полтавский р-н
48. Тарский р-н
49. Муромцевский р-н
50. г. Калачинск
51. Горьковский р-н
52. Таврический р-н
53. ОАО ОМКБ
54. Кировский РК КПРФ и ветераны
55. Ленинский РК КПРФ и ветераны
56. Октябрьский РК КПРФ и ветераны
57. Первомайский РК КПРФ и ветераны
58. Центральный РК КПРФ и ветераны
59. Советский РК КПРФ и ветераны
60. Куйбышевский РК КПРФ и ветераны
61. Жильцы д. №16 50 лет ВЛКСМ
62. р.п. Крутинка
63. Совет пенсионеров мрн «Молодежный»
64. пос. Магистральный Омского р-на
65. Площадка «А» ЦАО
66. ЦАО кварт. №14
67. Обком, горком профсоюза работников АПК
68. Обком профсоюза транспортников
69. Обком профсоюза химпрома
70. Обком профсоюза работников легкой промышленности
71. Обком профсоюза работников госучреждений
72. Обком профсоюза здравоохранения
73. Обком профсоюза работников культуры
74. Обком профсоюза работников лесных отраслей
75. Обком профсоюза работников местной промышленности и

коммунально-бытовых услуг

76. Облсовет профсоюза работников связи

77. Облсовет профсоюза работников строительства и пром-
стройматериалов

78. Обком профсоюза работников торговли

79. Облсовет профсоюза работников потребительской и
предпринимательства

80. Иртышский бассейновый комитет профсоюзов

81. Обком «Электропрофсоюз».

НОВИКОВ Николай Максимович

Записки «Губернатора» палаточного городка
Омск: июль - октябрь 1998 года.

Под редакцией Виськина Ю.П.

Бумага офсетная.

Отпечатано: ООО «Искра», г. Омск-29, проспект Мира, 37, к. 11.

Тираж 500 экз.